

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный).

Оглавление

Колонка главного редактора	5
«Зона Ч»	6
Политическая война	17
Преодоление	18

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Экономическая война	55
Большая энергетическая война. Часть V. Уголь	56
Информационно- психологическая война	75
Разрывание могил	76
Классическая война	96
Петли анаконды	97
Культурная война	116
«Арт-война» с советской цивилизаци- ей	117

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
Наша война	137
«Демократия — это процедура», или Как не допустить народ к управ- лению	138
Социальная война	172
Пятая колонна ювенальной юстиции в России и её хозяева	173
Война с историей	193
«Дума» деленинизаторов	194
Мироустроительная война	214
Египет между США и Китаем	215

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	4
Концептуальная война	235
Управляемый хаос	236
Война идей	256
Посмотрите, кто пришёл	257
Диффузные войны	сепаратистские 275
Поморский миф	276
Метафизическая война	296
Скала	297

Колонка главного редактора

«Зона Ч»

Двигаясь по регрессивной траектории «Ч», РФ неминуемо приобретёт все черты четвёртого мира. Чуете, чем всё это пахнет? Смертью это пахнет, вот чем

Супервзрыв «перестроечного Чернобыля» сформировал «Зону Ч». В «Зоне Ч» протекают «процессы Ч». На языке теории систем это означает, что «система Ч» (симбиоз среды и тех, кто в ней обитает) движется по «траектории Ч».

Мы — пассажиры «поезда Ч», который куда-то движется по «рельсам Ч». Так куда

же несёшься ты, «поезд Ч», он же — Российская Федерация?

Спросите у умных пассажиров «класса люкс». Тех, кто готовится прыгивать. Намедни мне рассказали, что эти умники «класса люкс» лихорадочно скупают дорогую собственность во Флориде (там условия покупки облегчены до предела).

«Зону Ч» создал колоссальный перестро-ечный взрыв. Каков «создатель Ч» — такова и «траектория Ч», не правда ли? А значит, «система Ч» движется по траектории регресса, архаизации. Потому-то умники прыгивают.

Об архаизации и регрессе я впервые сказал в 1991 году. И с тех пор постоянно привожу всё новые доказательства. Но умники «класса суперлюкс»... Как иначе назвать лиц, стоящих ныне у руля экономики? Кон-

дукторы? Помощники машиниста?.. Ну так вот, эти умники, отрекомендовываясь «буржуазными патриотами», с недоумением разводили руками: «Помилуйте, какой там ещё регресс?»

Теперь они — своими решениями — вводят (внимание!) социальную норму потребления электроэнергии. И при этом продолжают говорить, что Россия возвращается из «совка» в мировую цивилизацию.

Вдумайтесь! Огромному количеству людей говорят: «Раз вы бедные, то обойдётесь без стиральных машин, кондиционеров, компьютеров». Этих людей тем самым переводят из нынешнего состояния «цивилизованности» (каковое как раз и определяется изымаемыми благами) в некое иное состояние. Предполагающее отсутствие этих благ. В то состояние, в котором жили предшествующие поколения

наших сограждан. Это ли не регресс, не архаизация?

Вы отнимаете у людей блага цивилизации (например, возможность прилететь из Ленинграда к живущему во Владивостоке отцу) и говорите, что вводите их в цивилизацию. Виват, буржуазный патриотизм! В духе господина Сванидзе!

Двигаясь по регрессивной траектории «Ч», РФ неминуемо приобретёт все черты четвёртого мира. Той же Африки, например. Но в Африке: а) тепло и б) нет громоздкого советского индустриального комплекса, созданного, потому что холодно. А также по причинам более высокого порядка. Одно дело не иметь этого комплекса, другое — прозябать на его обломках. Чуете, чем всё это пахнет? Смертью это пахнет, вот чем.

Кто-то умрёт, кто-то выживет. Ну выжи-

вет, и что? Будет жировать посреди голодного и холодного «Ч», лицезрея, как рассыпается на части держава? Будет шестерить на подхвате у оккупантов и полицаев? Что ещё ему уготовано? Ах да, забыл. Ему уготована возможность болтать по поводу преимуществ СССР с той же бойкостью, с какой он перед этим болтал об ужасах СССР!

Лично я прекрасно помню, как именно в перестроечную эпоху Д.Быков болтал об ужасах СССР на передачах Киры Прошутинской. Теперь он именует апогеем истории ровно то, что тогда именовал ужасным «совком».

Пусть себе... Наша задача — преодоление «Ч».

Предлагаю для начала рассмотреть «сценарий шести чудес», последовательно сотворённых прилетевшими к нам инопланетными волшебниками.

Чудо №1. Зюганова избрали президентом РФ (уже для этого нужны инопланетные чудотворцы).

Чудо №2. Зюганов восстановил политическую монополию компартии (без инопланетян он ни на что подобное не решится).

Чудо №3. Компартия восстановила Госснаб, Госплан и так далее (только инопланетяне могут внушить такую «жуткую» мысль Зюганову и Ко).

Чудо №4. Восстановленную систему управления заселили адекватные (дееспособные и не вороватые) управленцы... (инопланетяне, знаете ли, способны на многое).

Чудо №5. Восстановлены вплоть до деталей все нормы, законы и уложения, согласно которым СССР жил при Брежневе (гораздо легче извергнуть с неба манну небесную).

Чудо №6. Удалось восстановить всё советское материальное производство и потребление (оставляю это суперчудо без комментариев).

Оказались ли мы в результате этих шести чудес в СССР 1.0? Нет! — потому что в СССР жил советский человек. А в том, что будет сотворено с помощью шести чудес, будет жить типичный обитатель «Зоны Ч». А значит, нужно седьмое инопланетное чудо — наложение рук, с помощью которого обитатель «Зоны Ч» превратится в советского человека эпохи брежневского застоя.

Вернувшись от чудес к реальности, признаем, что одно дело — ЖИТЬ в неразрушенном СССР (СССР 1.0). И совсем другое дело — ВОЗВОДИТЬ на месте «Зоны Ч» — «здание 1.0»...

Строили «здание 1.0» вовсе не советские

люди эпохи брежневского застоя. СОВСЕМ ДРУГИЕ ЛЮДИ это здание возводили. Кстати, Российская Империя взорвалась в 1917 году. Возведение нового здания началось сразу же и завершилось через двадцать лет. А мы двадцать пять лет движемся по траектории «Ч». Есть разница, согласитесь!

Для возведения любого здания (то есть государства) нужна «строительная жертва». Нужно а) захотеть и б) смочь принести подобную жертву. При колоссальной важности «а», обсудим сначала «б». «Смочь» — это значит ОБЛАДАТЬ тем совокупным «Х», которое при принесении жертвы надо ОТДАТЬ. В это «Х» входят навыки, умения, привычки, трудоспособность, морально-культурный облик, здоровье и... многое другое.

А теперь от «б» перейдём к «а». Ты обращаешься к людям, которые обладают необ-

ходимым Х... Почему это они им обладают, находясь в «Ч»? Ну, откуда я знаю, почему? Обладают, и всё тут. Наверное, инопланетяне их этим «Х» наделили. Ну так вот, ты обращаешься к этим людям и говоришь: «Принесите ваше Х в жертву! Причём, не на словах, а на деле». Люди отвечают: «Мой прадедушка жертвовал на алтарь СССР 1.0, дедушка жертвовал на тот же алтарь... А потом всё навернулось. Теперь мы начнём жертвовать — и всё опять навернётся? А всё, что создано нашей жертвой, превратится в чьи-то дворцы и яхты?»

Ты объясняешь людям, что взрыв в «Зоне Ч» устроили негодяи. И что второй раз им этого не дадут сделать. А они тебя спрашивают: «А откуда следует, что негодьям не дадут это сделать ещё раз? Если мы всё восстанавливаем один к одному? И потом — него-

дзяи взорвали накопившуюся взрывчатку. А накопилась-то она в лоне СССР 1.0. Восстановим лоно — она в нём снова накопится».

Так можно ли преодолеть «Ч» не на словах, а в действительности? Об этом — в рубрике «Политическая война».

Сергей Кургинян

Политическая война

Преодоление

Мы можем или попытаться стать
Орденом «Анти Ч», или смириться
с гибелью Родины и народа

Для того чтобы «Ч» реально преодолеть, нужно решить следующие задачи:

№1 — в полной мере осознать всю скверность ситуации «Ч».

№2 — полноценно отстраниться от скверны «Ч», сформировав вместе с другими отстранившимися «антизону» жизни и работы в условиях такого полноценного отстранения. Она же — катакомба. Не надо играть в это отстранение — его надо реально и полноценно осуществить.

№3 — в условиях наличия «антизоны» совместными усилиями изъять скверну «Ч» из самих себя, сформировав пусть малый, но политический (историко-проектный) субъект.

№4 — сформировав его, приступить к изменению «траектории Ч». Для начала речь может идти хотя бы о малых изменениях.

Обращу внимание на то, что эти измене-

ния мы уже осуществили. И на Поклонной, отбив блицкриг перестройки-2, победа которой резко усугубила бы «ситуацию Ч». И противодействуя ювенальной юстиции, опять же усугубляющей «ситуацию Ч». Обращу внимание также на то, что задача №3 (спасение себя от скверны «Ч») и задача №4 (борьба за изменение «траектории Ч») могут решаться только совместно и в глубокой взаимоувязке. И что каждый, кто попытается сделать это иначе, обречён на провал.

№5 — изменив чуть-чуть траекторию, вовлечь большее количество соотечественников и в отстранение от «Ч», и в очищение от «Ч», и в борьбу за изменение «траектории Ч».

№6 — менять «траекторию Ч» всё больше, вовлекая этим всё большее количество соотечественников и в отстранение от «Ч», и в самоочищение, и в борьбу за изменение «траек-

тории Ч». При этом постоянно помнить, что, вовлекая новых соотечественников в эту борьбу, надо помогать их катакомбному освобождению от «Ч» в самих себе. А ещё надо постоянно помнить о том, что если не будет расширяться движение за катакомбное освобождение от «Ч» — в себе и вокруг себя! — то шансы на преодоление «ситуации Ч» БУДУТ СТРОГО РАВНЫ НУЛЮ.

№7 — накопив силы, превратить политический микросубъект в политический макросубъект (не потеряв при этом «катакомбное» качество).

№8 — изменить среду «Ч».

№9 — вовлечь всех членов общества в освобождение от «Ч» в себе и вокруг себя.

№10 — превратить «систему Ч» в новую систему, лишённую нынешней регрессивности и обретшую искомые благие качества.

Среда 2.0 и люди 2.0 — вот, что такое СССР 2.0.

Мы стремимся к последовательному решению этих задач, а враг нацелился усугублять новыми перестройками то самое «Ч», которое мы стремимся преодолеть. Что следует из такой диспозиции?

Враг, ведущий против нас политическую войну, располагает мощной, хорошо вооружённой и подготовленной армией. Но главное, на что он рассчитывает, — это неадекватность противника. Она же — наша неспособность осознать свою обусловленность «ситуацией Ч». Она же — наша неспособность избавиться от этой обусловленности.

Предположим, что мы — не осознав своей обусловленности «Ч» и не научившись от неё избавляться — отправляемся на войну с «Ч». Что ж, этим многие занимаются уже более

двадцати лет. Потому-то либероиды и властвуют до сих пор. И будут властвовать! Ибо нельзя побеждать в войне с «Ч», не выведя себя из «состояния Ч». Ведь мало встать в ряды воюющих. Надо начать реально сражаться с «Ч».

Силы, организующие сражение, говорят: «Шагаем все с левой ноги, флаг берём в правую руку». А у части «бойцов» руки истлели, у части — ноги. Им говорят: «Мы понимаем причину вашего неидеального состояния, мы этому сострадаем. И мы готовы помочь вам это преодолеть».

А они отвечают: «Какое ещё неидеальное состояние? Чему это вы сострадаете? Что это мы в самих себе должны преодолеть? Мы должны преодолеть буржуазную напасть, создать на месте буржуазного ада благую жизнь. Мы, правда, все по-разному

понимаем, какую именно благую жизнь надо создавать. Но на то и плюрализм! Мы, конечно, понимаем, что плюрализм — это выдумка Горбачёва. А наш герой — Сталин. А при нём плюрализма не было. Но мы хотим плюралистично обсуждать, как создать неосталинское общество. Вы нам говорите, что это — анархосталинизм? Что при Сталине вкалывали от зари до зари и жили не ахти как? Что, создавая новый сталинизм, надо на деле отказаться от всех нынешних «соблазнов Ч»? И вкалывать ещё больше, чем при Сталине? Но мы не хотим отказываться от этих соблазнов. И вкалывать, как при Сталине, тоже не хотим. Вы говорите нам о том, что наши «не хотим» порождены нашей вовлечённостью в «ситуацию Ч» и призываете нас преодолеть подобную вовлечённость? А мы на вас ОБИЖАЕМСЯ. Потому что, согласно нашему ми-

фу о себе, вовлечены в «ситуацию Ч» не мы, а одни лишь гнусные либероиды».

Спору нет, что либероиды вовлечены в «ситуацию Ч» совсем иначе, чем их противники. Но это не значит, что противники либероидов совсем не вовлечены в эту же «ситуацию Ч». Да, «Ч» не сумело до конца их поработить! Но оно оказало на них гигантское травматическое воздействие.

Каждый из этих замечательных людей, способных после всего случившегося не покориться «Ч» и начать с этим «Ч» борьбу, так или иначе травмирован пребыванием в «Зоне Ч». Конечно же, один травмирован в одной степени, а другой — в другой. Но все травмированы. Это не страшно! Это преодолимо! Но только в одном случае — если осознаётся сама травмированность «ситуацией Ч». По настоящему страшно только одно — отказ при-

знать собственную травмированность «ситуацией Ч». Человек, отказывающийся от такого признания, становится невротиком. Он бежит от реальности. И в силу этого оказывается неспособным эту реальность преодолеть.

Признать «травму Ч» в самих себе и преодолеть эту травму — вот первоочередная и наиглавнейшая задача тех, кто хочет вывести страну из «ситуации Ч».

Ещё раз подчеркну, что это НЕ ОДНА ИЗ ЗАДАЧ. Это задача, во-первых, первоочередная и, во-вторых, наиглавнейшая. И пока она не будет осознана в качестве таковой, мы будем проигрывать либероидам.

Либо это осознание, либо продолжение той псевдоборьбы с либероидами, которая по-

тешает мир уже более двадцати лет. Эта псевдоборьба напоминает фильм «Мумия». Там боевые действия ведут воскрешённые полуистлевшие мертвецы, рассыпающиеся на части при соприкосновении с противником. Зюгановцы, да и не только они, уже двадцать лет так: рассыпаются в прах, встают из праха, снова рассыпаются в прах... А «силы Ч» год от года усугубляют «ситуацию Ч», аплодируя псевдоборьбе а-ля эта самая «Мумия».

Так давайте же признаем, наконец:

- что «травма Ч» и есть наш наиглавнейший враг;
- что «радиация Ч», ударив по психике, породила в ней специфические очаги возбуждения, они же паттерны, они же пресловутые «тараканы»;

- что эти тараканы живут своей самостоятельной жизнью.

Признав это, осознаем, что «тараканы» — это не образ, точнее не только образ. Что, говоря «тараканы», мы имеем ввиду структуры (очаги, доминанты, паттерны), образующиеся в психике человека, вовлечённого в «ситуацию Ч». Что эти патологические структуры способны пожирать нормальные структуры (очаги, доминанты, паттерны). Что именно эти нормальные структуры создают полноценного человека и позволяют ему вести полноценную жизнь. Ту самую полноценную жизнь, страстное желание которой собрало людей, отрицающих «Ч», в наше общественное движение.

До сих пор не затихают дискуссии по поводу того, хорош ли герой Эренбурга Шор,

о котором я рассказал в «Школе Сути 10» Почему так долго кипят страсти по этому поводу? Потому что если Шор — это искомое, то в зеркале Шора себя видишь как отчасти истлевшее. Увидев же, ты начинаешь пенять на зеркало. Ибо кажется, что частичное истлевание носит необратимый характер. На самом деле это не так. Как только ты объективно оценил масштаб собственного истлевания (и не сломался в результате этой объективной оценки) — начинается регенерация истлевших умственных, моральных, эмоциональных и иных тканей. Такая регенерация и называется «спасением».

Как говорил Серафим Саровский: «Спаси себя и вокруг тебя спасутся тысячи». Оставим в стороне религиозный смысл понятия «спасение», ибо для кого-то он полноценен, кто-то подменяет его псевдорелигиозной игрой,

а кто-то религию отвергает. И сойдёмся на том, что вышеописанные процедуры (осознание частичного истлевания, способность не сломаться после такого осознания и восстановительный процесс) в точности описывают некое содержание, которое одинаково приемлемо и для верующих и для неверующих.

Внутренний мир человека — это ведь и впрямь сумма разнокачественных и разноуровневых доминант (очагов, паттернов). Кто рождает эти доминанты, создаёт эти очаги, формирует эти паттерны? Бог, социум, индивидуальная самость? Кто бы как бы ни отвечал на этот вопрос, наличие паттернов очевидно. Очевидно также и то, что эти паттерны могут носить жизнеутверждающий характер, являясь структурами Эроса. И — смертеутверждающий характер. (Подчёркиваю: именно смертеутверждающий, то есть

утверждающий смерть! А не жизнеотрицающий, то есть отрицающий жизнь. Утверждать смерть и отрицать жизнь — это не одно и то же). Именно смертеутверждающие структуры — наглые, хищные, энергичные, всепожирающие структуры! — являются структурами Танатоса.

Структуры Танатоса (они же «тараканы»), обладают способностью пожирать структуры Эроса до тех пор, пока сознание человека пребывает в спящем состоянии. Находясь в «Зоне Ч», «человек Эроса» спит в большей или меньшей степени. Бодрствует в «Зоне Ч» только «человек Танатоса».

Итак, структуры Танатоса — это тараканы. А человек Танатоса — это тараканщик (слово образовано по аналогии со словом «шашлычник»: шашлык — шашлычник)

Тараканщики — это обладатели мощной

смертеутвердительности. Это люди Танатоса — возлюбившие Танатос, питающиеся от него, энергетизированные им и так далее. Они-то и проникают в спящий город Эрос и насылают на его обитателей тараканов.

Тараканы смертеутвердительности пожирают жизнеутвердительность. И не обязательно превращают «человека спящего Эроса» в полноценного «человека Танатоса». Полноценный человек Танатоса — это властелин. А полчищу Танатоса нужны рабы. А также — трупы. Чтобы создать раба, надо превратить жизнеутвердительность в жизнеотрицательность. Таракан смертеутвердительности лишь слегка кусает жизнеутвердительность. И она скукоживается, превращаясь в жизнеотрицательность и не становясь смертеутвердительностью. Жизнеотрицательность раба-доходяги и смертеутверди-

тельность человека Танатоса — вот, что нужно для продления «ситуации Ч».

Человек Танатоса — это прораб перестройки. Не порождение перестройки, а именно её прораб. На статус архитектора перестройки обычный человек Танатоса не тянет. Но и прораб перестройки — это очень значимый, а в каком-то смысле даже решающий актёр в той мистерии, которую называли перестройкой поклонники и жрецы бога смерти Танатоса.

Прорабы перестройки, они же тараканчики, они же люди Танатоса (ну как тут не вспомнить «Людей дождя», вышедших на Болотную для исполнения мистерии «Перестройка-2») вскармливались в советскую эпоху определёнными субкультурами. Таковых было две. Первая — диссидентская. Вторая — среда либеральной элитной советской фронды. Среда тесно взаимодей-

ствовали друг с другом, возвращая тараканщиков и тренируя их для будущей мистерии Танатоса.

Порой тараканщики покидали свои комфортные безопасные среды и осуществляли набеги на большой советский мир. Чаще всего такие набеги осуществляли тараканщики от культуры. Набеги позволяли захватить какое-то количество людей и отволочь их в мир Танатоса для превращения в тараканщиков. Решая эту задачу, тараканщики одновременно решали и другую. Лёгкий тараканий укус — и человек со спящим Эросом заболевает жизнеотрицанием. Он не становится человеком Танатоса. Но он покоряется людям Танатоса. И начинает плясать под их дудку (вспомним город Гамельн и пришедшего туда Крысолова). Захват одних советских людей с целью их превращения в людей Танатоса.

Захват других советских людей с целью их усыпления и превращения в будущих покорных рабов, пляшущих под дудку людей Танатоса — вот что такое мистерия, предварявшая перестройку.

Специалисты легко обнаружат в этом описании все признаки агрессии вируса против организма. Вирус — это клетка смертеутверждения. Размножение вируса (наращивание войска Танатоса) и подавление иммунитета (скукоживание тех, кто является войском Эроса) — вот задача танатократии.

Усыплённый Эрос — это условие успешности действия вируса.

Есть вполне корректный термин — социокультурный вирус. Есть и другие термины: социокультурный код, социокультурная агрессия и так далее. Социокультурные коды, по существу, ничем не отличаются от кодов, с

помощью которых программируется создание живой ткани. Генетики прекрасно знают, что это такое. Специалисты же по компьютерам легко обнаружат сходство между компьютерными кодами и кодами биологическими. А также между компьютерными вирусами и вирусами биологическими. И так далее. Теория социокультурных кодов необходима для создания социокультурного оружия в той же степени, в какой теория биологических кодов необходима для создания боевых вирусов (в том числе и так называемого вируса Судного дня). А теория компьютерных кодов — для создания компьютерных вирусов.

Однако в данной статье теория социокультурных кодов, конечно же, изложена быть не может. Всё, что сказано выше, не более чем заметки на полях. Необходимые для того, чтобы максимально прояснить, какой именно

взрыв погубил СССР, превратив его в колоссальную «Зону Ч».

Как все мы понимаем, до перестройки деятельность тараканщиков по наращиванию смертеутвердительности и жизнеотрицательности носила ограниченный характер. Можно сказать, что в течение этого периода отрабатывались в экспериментальных лабораториях наиболее эффективные вирусы (они же тараканы).

Когда же наступила перестройка, то тараканщиков натравили на население, предоставив им уникальные возможности, вытекавшие из монополии КПСС на власть, идеологию и средства массовой информации. КПСС взорвала бомбу, начинённую колоссальным количеством тараканов. Тараканы — как осколки бомбы — поразили психику огромного количества людей. И заселили эту психику

ку, образовав в жизнеутверждающем сознании паттерны смертеутверждения и жизнеотрицания. Одновременно с этим люди получили колоссальный заряд духовной, культурной и прочей радиации, убивавший их Эрос и породивший дистрофию всех привычных паттернов полноценного жизнеутверждения. В результате чего антипаттерны-тараканы смогли с бешеной скоростью пожирать ослабленные нормальные паттерны.

Всех, кто бил тревогу по поводу подобной «ситуации Ч», КПСС, стремящаяся превратить СССР в «Зону Ч», именovala «врагами перестройки». Этих врагов подвергали психологическим репрессиям, не позволявшим вести эффективную борьбу против размножающихся антипаттернов-тараканов.

Итак, «Зону Ч» соорудила именно КПСС. Конечно, надо отличать членов КПСС от

КПСС, как политического субъекта. Уважая членов КПСС, не участвовавших в создании «ситуации Ч», считаю необходимым предъявить весь пакет претензий КПСС как политическому субъекту. Ибо этот субъект создал «ситуацию Ч». На его основе сформировалась «элита Ч». И так далее.

Коль скоро это так (а это именно так), то все характеристики элитогенеза в «Зоне Ч» становятся достаточно очевидными. Буржуазный класс, сформировавшийся в «Зоне Ч», — это класс, стремительно накапливающий энергию смертеутверждения. Являясь коллективным носителем Танатоса, этот класс вполне корректно называть Монстром. Наш буржуазный класс, создавший «Зону Ч» и уютно в ней обустроившийся, — это беспощадный и цепкий Монстр — с колоссальным внутренним зарядом смертеутвержде-

ния. Идею смертеутверждения (ещё раз прошу не путать оное с жизнеотрицанием) выражает образ Беременной Смерти.

Описав элитогенез в «Зоне Ч», мы можем перейти к исследованию отдельных черт Монстра, порождённого столь нетривиальным элитогенезом. Взяв за основу работу Ленина «Три источника и три составные части марксизма», я буду называть эти черты исследуемого Монстра источниками и составными частями монструозности.

Первый источник монструозности — беспрецедентная криминализация «элиты Ч». Я много раз говорил о том, что процесс построения капитализма, запущенный Ельциным и Гайдаром, неумолимо должен был привести к созданию именно криминальной элиты. И что лица, запускаявшие этот процесс, знали о том, какова именно будет эта элита. И чем чрева-

то для страны создание такой элиты. Более того, каждый раз, когда кто-то пытался придать процессу элитогенеза другой характер, этому оказывалось противодействие. И говорилось: «Не мешайте замысленной нами тотальной криминализации элиты».

Второй источник монструозности — иступленное коллективное ренегатство.

Третий источник — спецслужбистская двумысленность.

От источников перехожу к составным частям.

Первая составная часть — смертеутверждающий гедонизм. Да, гедонизм жаждет наипростейших даров Эроса. Но рядом с этими дарами находятся дары другого бога — Танатоса. Это понимает каждый бандит. Это воспевают бандитский фольклор («Пить будем, гулять будем, смерть придёт — помирать

будем»). Смертеутверждающий гедонизм — это гедонизм криминальный.

Вторая составная часть — воинствующая безыдеальность. Обычная безыдеальность основана на фыркани: «Да пошли бы вы куда подальше с вашими идеалами». Другое дело — воинствующая безыдеальность. Паттерны подобной безыдеальности (они же вирусы или тараканы) рыскают в поисках любых частиц идеального и яростно их пожирают. Подобное свойственно ренегатам. Не зря говорится, что они не любят своего прошлого. Наши ренегаты не просто не любят своего прошлого. Они это прошлое ненавидят и пожирают — в самих себе и окружающем мире.

Третья составная часть — полицайство. Элитный монстр готов исступлённо служить Западу, замыслившему уничтожение России. Так полицаи служили немцам. Так в древние

времена служили Орде разложившиеся, деградировавшие предатели, мечтающие получить в Орде ярлык на княжение, сладострастно ползающие на брюхе перед хозяевами Орды.

Готовность обменять своё властное первородство на чечевичную похлёбку (статус полица, право хранить деньги в западных банках, право жить на Западе и так далее) сочетается у Монстра «Ч» с влечением к организовавшему «Ч» западному хозяину. Не постигнув тайну этого особого влечения здешнего Танатоса к Танатосу мировому, мы не сможем прогнозировать действия «Монстра Ч».

Таков он, Монстр, проживающий в «Зоне Ч». И гордо называющий себя элитой. Что ж, он и есть особая элита — «Элита Ч». В «Зоне Ч» царствует «Монстр Ч». Всех остальных

он делит на слуг и пищу. Пищи ограниченное количество. А значит, рано или поздно и слуги тоже окажутся пищей. Потом Монстр начнёт пожирать себя. Если элита — это такой Монстр, то полноценная борьба предполагает формирование полноценной же контрэлиты. Только она может стать героем, бросающим вызов Монстру. Контрэлита не может запереться в башне из слоновой кости. Она должна соединиться с народом, вовлечь народ в глубокое и сосредоточенное отрицание «ситуации Ч».

Обсуждая «Монстра Ч» феноменологически, то есть с помощью аналитических образов, необходимо дополнять подобный метод обсуждения конкретикой. Что я и сделаю.

Жил-был такой министр обороны — Анатолий Сердюков. С момента, когда он возглавил ведомство, дабы разрушить страшную

совковую армию и создать армию новую (видимо, «Ч-образную») истеблишмент стал лихорадочно обсуждать разного рода заговоры против замечательного нового министра обороны. Присутствуя на одном из таких обсуждений, я спросил элитария, призывающего бороться с этим заговором: «А заговорщик-то кто?» Собеседник ответил мне мгновенно и очень уверенно: «Как кто? Армия!» Я предложил собеседнику продлить эту логику. Заговор против министра образования сооружают учителя и родители... Заговор против министра здравоохранения — врачи и пациенты...

Собеседник подумал и сказал: «Наверное, это так и есть». Я предложил собеседнику завершить эту систему логических умозаключений. И установить, что всё общество находится в заговоре против правящего класса. А

значит, правящий класс находится в заговоре против общества. Собеседник подумал и сказал: «Наверное, так и есть». И... начал распинаться по поводу новизны ситуации, исторической значимости спасения России от «коммуняк» и так далее.

Монстр, именуемый правящим классом, культивирует «внутриклассовое Ч» ради кайфа и «надклассовое Ч» ради подавления заговорщика под названием общество. Репрессировать общество монстр не может (и не хочет). Он может (и хочет) удерживать «состояние Ч». Удерживать же его он может только с помощью тараканщиков (они же — идеологическая обслуга). Тараканщики действуют на основе «консенсуса Ч».

К примеру, тараканщик Гусинский (НТВ) воевал не на жизнь, а на смерть с тараканщиком Берёзовским (ОРТ). Но враждовавшие

разрушители были едины в том, что можно назвать «консенсусом Ч»: «И дольше века длится «Ч» / И не кончается Танатос».

Смотришь с большого расстояния — и видишь много тараканчиков, натравливающих тараканов на общественное сознание. Берёшь увеличительное стекло — и что же? Оказывается, что каждый таракан связан тонюсеньким длинным шлангом с телом многоголового класса-монстра, рычащего: «И да продлится «Ч»!»

Путин изгоняет хозяев НТВ и ОРТ. Но Монстр по-прежнему алчет «Ч».

Может ли сразиться с Монстром человек по фамилии Путин? Нет. Сразиться с Монстром может только контрэлита. Путин же может эту контрэлиту возглавить. Повторяю, война с Монстром не под силу отдельному человеку, какими бы качествами он ни был

наделён. Предположим, что Путин вкрался в доверие к Монстру, убедил Монстра в своей лояльности, стал при поддержке Монстра президентом и решил воспользоваться статусом для борьбы с Монстром. На кого он должен опираться? На полноценную контрэлиту. Вспомните, что на это и надеялись те, кто считал Путина героем, способным одолеть Монстра. Что именно говорилось? Что Путин призовет чекистов. Что чекисты не заражены монструозностью, а значит, способны стать контрэлитой, борющейся с Монстром элиты. Что оказалось? Чекисты стали очередной головой Монстра. Монстр, он, знаете ли, многоголов. И головы грызутся друг с другом. Ну и что с того?

Политика — это управление общественными процессами. Каковы процессы — такова и политика. Политик, оказавшийся в зоне, где

протекают «процессы Ч», обречён на то, чтобы управлять «процессами Ч». То есть проводить «Ч-политику».

Путинская вертикаль власти — это «вертикаль Ч». Путинское наведение порядка — это наведение «порядка Ч».

«Вертикаль Ч» лучше «горизонталей Ч». «Порядок Ч» лучше «хаоса Ч». Болотная и Сахарова — это возвращение к «горизонталей Ч» и «хаосу Ч». То есть перестройка-2. Но значит ли это, что «вертикаль Ч» и «порядок Ч» преодолевают «рок Ч» и мы перестаём двигаться в ликвидационное гетто? Никоим образом. Поезд продолжает двигаться в том же направлении. Он всего лишь не убыстряет движение. Его не пускают под откос. Вот и всё.

Да, в «Зоне Ч» есть очень много людей, не присягнувших Танатосу. Но их Эрос усыплен

— и взрывом, породившим «Ч», и протекающими в «Ч» процессами. А значит, эти люди уже существенно съедены тараканами. Они доведены до определённого состояния именно потому, что не согласились стать людьми Танатоса. Находясь в состоянии такого неблагополучия (оно же «травма Ч»), они не могут в одночасье стать ни политической, ни социальной опорой. А значит нельзя в рамках той реальности, которая тебе предложена:

- 1) обратиться к этим людям с призывом бороться с «Ч»;
- 2) призвать этих людей под свои знамёна;
- 3) стремительно создать из них новую систему управления;
- 4) разгромить с её помощью старую «систему Ч»;
- 5) выйти через неё на широчайшие народные массы, способные бороться с «Ч» (поди-

ка ещё пойми, есть ещё таковые или их уже нет);

6) соединив новую систему с широкими народными массами, разгромить «Монстра Ч»;

7) построить новое общество.

Этого ждали от Путина и его чекистов, видя в этих чекистах «воинство людей, не подвластных «Ч». Вспомним, что в это почему-то верили в 2000 году очень и очень многие. И, между прочим, ясно почему. Потому что понимали — хана нам, если нет такого воинства. Такого, так сказать, Ордена «анти Ч».

Ведь без Ордена ты, объявив войну Монстру, проваливаешься уже на первом шаге, не сумев отделить откликнувшихся на твой призыв подвижников от безумцев и конъюнктурщиков.

Ну, избежишь ты чудом (снова эти чуде-

са!) провала на первом шаге. И что? Провалишься на втором! Создашь несвободную от «Ч» новую систему. Попробуешь с её помощью зачистить старую систему. А она вместо этого сплетётся со старой системой. И после этого с тобою расправится.

Не провалился на втором шаге (ещё одно чудо!)? Провалишься на третьем! При столкновении с «классом Ч», отнюдь, не сводимым к «системе Ч».

Вывод: нет никаких шансов на спасение от «Ч», коль скоро не сформируется большое контрэлитное «анти Ч». «Анти Ч», вырвавшее из себя «Ч»! Яростно отвергающее все соблазны «Ч». Спаянное высокими идеальными мотивами. И, наконец, идущее в народ.

Что я описал? Орден «анти Ч», отсутствующий, но крайне необходимый.

С чекистами всё понятно. С армией тоже.

РПЦ? Ни слова не скажу против РПЦ в условиях, когда «силы Ч», беспрецедентным образом на РПЦ ополчились. Но РПЦ не стала «анти Ч», правда же? И КПРФ не стала. А значит, мы можем или попытаться стать таким Орденом, или смириться с гибелью Родины и народа. Смиряться мы, конечно же, не намерены.

Сергей Кургинян

Экономическая война

Большая энергетическая война. Часть V. Уголь

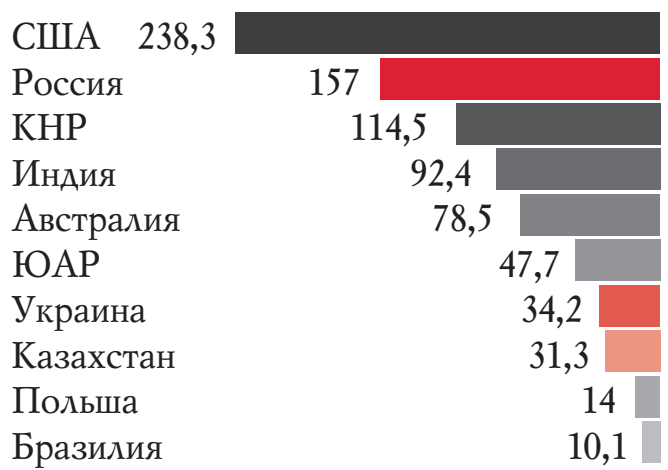
Уголь остаётся важнейшим сырьём, входящим в энергетический и химический «базис» развитой технологической цивилизации

Нередко приходится читать, что угля у нас на планете, в отличие от нефти или газа, «завались», — хватит на сотни лет. Так ли?

Последние оценки резервов плюс вероятных ресурсов угля в мире, которые появляются в специальной литературе, колеблются от 1,8 до 2,7 трлн тонн. Из них к резервам (то есть к подтверждённым извлекаемым запасам) относят чуть более 900 млрд тонн.

А добыча угля (её можно определить сравнительно точно) в 2010 году составила 6,2 млрд тонн. Так что, действительно, лет на 140 хватит только резервов? Ан нет, этот вывод делать преждевременно. Хотя бы потому, что за десятилетие (2000–2010 годы) мировая добыча угля почти удвоилась! И если она будет расти такими же темпами, то, как легко подсчитать, нынешние резервы закончатся не через 140, а максимум через 70 лет.

По резервам угля в мире (данные Международного энергетического агентства на 2009 г.) «большая десятка» стран такова (в млрд т):

Несколько меньшая острота мировой «войны за уголь» в сравнении с войной за

нефть и газ связана с тем, что собственный уголь на краткосрочную перспективу добычи (хотя, конечно, не на сотни лет) есть во многих странах-потребителях. Но это при нынешних темпах добычи. А что, если из-за сокращения резервов нефти и газа добыча угля будет расти более высокими темпами?

Однако дело не только в этом. Угли бывают очень разные. Раньше это все мы в школе учили. Коксующиеся, антрациты, каменный энергетический, бурый (с теплотой сгорания вдвое ниже, чем у каменного угля), лигнит и так далее. И у каждого угля своё назначение. Причём некоторые виды углей заменить трудно.

Например, коксующиеся угли для производства металлургического кокса — топлива и восстановителя металлов при их выплавке из руды. Или специальные сорта углей для изготовления электродных блоков в электролизной металлургии. За эти «специальные» угли (обладание месторождениями, гарантии продажи и доставки и т.д.) «тихая угольная война» идёт особенно остро.

И если в ЮАР или Польше почти все резервы представлены качественным ка-

менным углём, то, например, в Бразилии (где работает вторая в мире по масштабам горно-металлургическая компания Vale) в резервах только низкосортный бурый уголь.

Впрочем, и из бурого угля можно делать многое. Например, в фашистской Германии в годы Второй мировой войны делали из угля синтетический бензин и дизель для военной техники. А в ЮАР корпорация SASOL в годы международного эмбарго, наложенного на страну за политику апартеида, организовала выпуск из угля не только бензина и дизеля, но и ещё около сотни полезных химических компонентов. И сегодня эта корпорация является одним из мировых лидеров в технологиях углехимии.

Крупный недостаток угля в сравнении с нефтью и газом — проблемы добычи. Хорошо, если месторождения неглубокого залега-

ния, и их можно разрабатывать открытым способом — карьерами. Это и сравнительно дёшево, и сравнительно безопасно. А вот если приходится строить угольные шахты глубиной во многие сотни метров, налаживать и поддерживать в этих шахтах и систему подземной добычи и транспортировки угля, и систему водоотлива, и систему крепления горных выработок, и систему вентиляции, и замену и ремонт специфического шахтного оборудования, и систему безопасности шахтёров на случай обрушения выработок или повышения концентрации шахтного метана... Тогда добытый уголь нередко становится чуть ли не золотым.

Плюс катастрофы на шахтах. Которые, увы, регулярно происходят не только в Китае, на Украине или в России, но и в странах, самых «передовых» по технологиям и уровню

охраны безопасности шахтёров (США, Германии, Канаде). И уносят десятки и сотни человеческих жизней.

Есть ещё один сравнительно безопасный способ добычи угля — подземная шахтная или скважинная гидроотбойка (разрушение угольного пласта мощными гидромониторами). Но он, увы, применим далеко не везде и не для всяких угольных пластов.

Второй крупный недостаток угля как энергоносителя — проблемы транспортировки. Добытый уголь потребителю по трубам не доставишь. То есть, конечно, такие способы опробовались — смешивание размолотого (механически или гидроотбойкой) угля с водой и прокачка смеси (пульпы) по трубам на электростанции. Для некоторых типов котлов электростанций такое водоугольное топливо вполне подходит. Однако эти

способы для больших расстояний принципиально непригодны.

А значит, грузы добытый уголь в самосвалы, затем в вагоны, баржи и морские сухогрузы, и вези туда, куда требуется. И в цене угля оказывается слишком велика транспортная составляющая.

Именно поэтому всё активнее развиваются технологии переработки угля «в недрах» или вблизи от места добычи.

Одна из таких технологий — подземная газификация угля, идею которой предложил Дмитрий Менделеев ещё в конце XIX века. Суть процесса — в сжигании разрыхлённого угля в подземном массиве в потоке воздуха. В результате образуется так называемый газогенераторный газ, который по трубам поступает на поверхность и может использоваться и в качестве топлива, и как сырьё для процес-

сов химического синтеза. Эта технология особенно подходит для месторождений со сложной геологией (тонкие и «перемятые» пласты угля), которые обычными способами разрабатывать невыгодно.

Активно развиваются и способы переработки угля в жидкие нефтеподобные углеводороды. Для этого разработано несколько вариантов эффективных химических технологий и построены (и строятся ещё) крупные перерабатывающие заводы рядом с угольными месторождениями. На современных заводах такого типа, по последним данным, можно обеспечить себестоимость дизельного топлива, получаемого из угля, на уровне 60–80 долларов за баррель — ниже текущих рыночных цен на нефть.

Уголь нужен всем. В 2011 г. за счёт угля обеспечивалось около 27% мировых потребно-

стей в энергии. По прогнозу Администрации энергетической информации США, к 2030 г. этот уровень дополнительно возрастет. А в выработке электроэнергии, по тому же прогнозу, доля угля достигнет в США 57% (в целом в мире — 45%). Всего же к 2030 г. прогнозируется рост мирового потребления угля на 67%.

В производстве электроэнергии — основной сфере использования угля — новые технологии обеспечивают вполне приемлемые (ранее недостижимые) экологические требования в сочетании с достаточно высокой экономической эффективностью. В частности, сейчас активно внедряются так называемые комбинированные технологии, в которых сжигание угля в процессе его газификации обеспечивает работу паровых турбин, а полученный при газификации газ после очист-

ки используется в газовых турбинах. Использование таких технологий позволяет довести коэффициент полезного действия угольных электростанций с нынешних типовых 28–30% до 45–50%.

Значит, уголь остаётся (и останется ещё надолго) важнейшим сырьём, входящим в энергетический и химический «базис» развитой технологической цивилизации.

Именно потому за крупные неосвоенные месторождения угля во всём мире идёт острая борьба. В особенности это касается месторождений высококачественных каменных (и, тем более, коксующихся) углей неглубокого залегания, пригодных для карьерной разработки.

Яркий пример — монгольское месторождение Таван-Толгой недалеко от границы с Китаем. Почти 6 млрд тонн угля у самой по-

верхности земли, из них 40% — высококачественный коксующийся уголь... это приз, за который стоило повоевать!

Крупнейшие международные корпорации и альянсы (канадская BHP Billiton, бразильско-австралийская Brazil»s Cia Vale do Rio Dose, китайская Shenhua Group, японские Sumitomo, Itochu, Marubeni в консорциуме с российской РЖД, южнокорейский консорциум во главе с Kores) воевали за право разработки этого месторождения много лет. Война шла с примечательными — иногда почти детективными — поворотами:

- обвинения в коррупционных действиях в адрес высоких монгольских чиновников;
- уже почти состоявшиеся решения монгольской власти о передаче месторож-

дения той или иной компании... после чего следовала быстрая и бурная смена власти в стране и... отмена соответствующего решения по Таван-Толгою;

- внезапное возникновение в районе, где расположено месторождение, мощного экологического движения, которое тут же получает трибуну и в монгольской и международной прессе, и на столичных собраниях монгольской «демократической общественности», ...и мгновенно создаёт специальный интернет-сайт, ...и настойчиво призывает всех монголов «стать истинными хозяевами недр своей страны»;
- уточнения «экологистов», что из страны надо изгонять «неправильных инвесторов», которые разрушают ранимую при-

роду великой пустыни Гоби. И заодно разъяснения, что разрушают её работающие в Гоби на угольных месторождениях китайские компании;

- появление в Улан-Баторе представителей «Гринпис» и «Всемирного фонда защиты дикой природы», которые прямо заявляют, что их главная цель — спасение Гоби от варварских действий китайцев;
- намёки местных «экологистов» и «гринписовцев» о готовности вывалить в СМИ «убойный» компромат на чиновников, отвечающих за тендеры на месторождение.

В результате Таван-Толгой в 2010 г. был объявлен 100%-ной госсобственностью. Его

западную часть («Цанхи») было назначено осваивать госкомпания «Эрдэнэс MGL», а восточную — её «дочке» «Эрдэнэс Таван-Толгой». Но в июне 2011 г. правительство Монголии передумало. И предоставило 40%-ную долю в проекте разработки «Цанхи» китайской Shenhua Group, 24% — американской Pibody Enerdy и 36% — российско-монгольскому консорциуму РЖД-MGL. И уголь потёк в Китай, и об экологии и Гоби как-то сразу забыли...

Но и в российской истории «угольные» энергетические войны были тоже.

В годы Первой мировой войны борьба за уголь Донбасса была одним из главных «нервов» военных действий. А в годы Гражданской войны — одним из главных вопросов выживания молодой Советской власти.

В годы Великой Отечественной войны

лишь наличие в СССР мощного «угольного резерва» месторождений Кузнецкого и Печорского (Воркута—Инта) угольных бассейнов позволило выдерживать схватку с врагом после того, как фашистами был занят Донбасс.

Однако бывают «угольные войны» — причём очень серьёзные — не за уголь, а «вокруг угля».

Вспомним, как в 1989 г. кузбасские шахтёры под «чутким руководством» активистов польской «Солидарности» и американского профсоюзного объединения АФТ-КПП организовали первые крупные забастовки, лишавшие (и без того кризисный) энергокомплекс крупного региона СССР необходимого топлива.

Вспомним, как летом 1998 г. забастовочное движение шахтёров — под тем же самым

«чутким руководством» — охватило Инту, Кузбасс и Донбасс. И, в ситуации острейшего экономического кризиса, «перекрыло топливный кислород» российским электростанциям и металлургическим заводам. А заодно — что ещё более важно — несколько раз перекрывало в Кузбассе Транссиб. То есть, обрывало системные транспортные связи между сибирской и европейской частями страны, тем самым переводя «энергетическую войну» — в политическую войну против власти.

И вспомним, что в 2010 г., после катастрофы на шахте «Распадская» в Кемеровской области кузбасских шахтёров вновь пытались спровоцировать на такую же «энергополитическую» войну — бессрочную забастовку и перекрытие Транссиба.

Наконец совсем свежий пример «войны вокруг угля» и её последствий, — начатая в

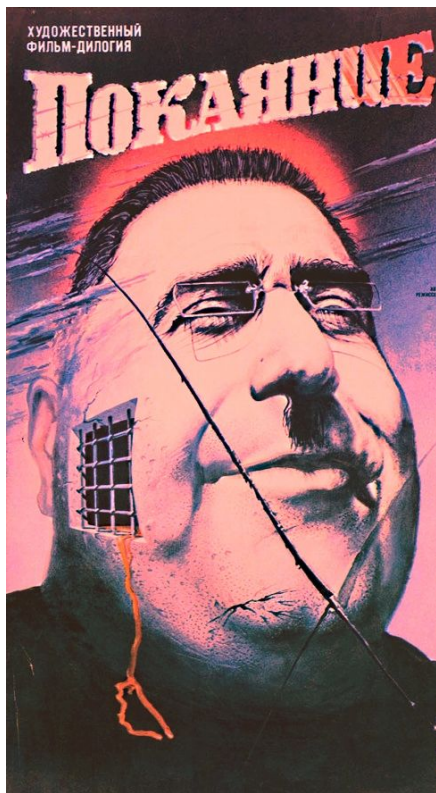
испанской Астурии в конце мая 2012 г. забастовка шахтёров. Протест возник из-за принятой правительством «антикризисной» программы сокращения бюджетных расходов и закрытия шахт, и распространился на Кастилию, Леон и Арагон. Забастовка длилась более двух месяцев, сопровождалась кровавыми схватками шахтёров с полицией и Гражданской гвардией, множественными перекрытиями автодорог и железнодорожных магистралей. И принесла огромные убытки испанской экономике.

А первопричиной решения правительства Испании о ликвидации многих шахт в стране стал поток более дешёвого импортного угля в Европу из США, которые активно замещают уголь на своих электростанциях «сланцевым» газом...

Информационно- психологическая война

Разрывание могил

Эта задача прямо противоположна задаче восстановления исторической справедливости, сохранению исторической памяти

В 1962 году Евгений Евтушенко в стихотворении, написанном по случаю выноса тела Сталина из Мавзолея, призвал правительство к бдительности:

*Гроб медленно плыл, задевая краями
штыки.*

*Он тоже безмолвным был — тоже! — но
грозно безмолвным.*

*Угрюмо сжимаемая набальзамированные ку-
лаки,*

*В нём к щели приник человек, притворив-
шийся мёртвым. . .*

*Он что-то задумал. Он лишь отдохнуть
прикорнул.*

*И я обращаюсь к правительству нашему
с просьбой:*

*Удвоить, утроить у этой плиты караул,
Чтоб Сталин не встал, и со Сталиным
— прошлое. . .*

Заклинания Евтушенко не помогли. Сталин — которого дважды (на XX и XXII съезде) развенчали, дважды похоронили, имя которого стёрли из названий улиц, городов, заводов, — упорно не изымался из жизни советского общества.

Он объявился, словно призрак отца Гамлета, вскоре после смещения Хрущёва. 8 мая 1965 года новый первый секретарь ЦК КПСС Л.Брежнев в докладе, посвящённом 20-летию Победы СССР над фашистской Германией, упомянул о заслугах Сталина как Верховного Главнокомандующего. Зал взорвался аплодисментами.

Произнесению с высокой трибуны имени Сталина, причём без хулы и порицания, предшествовала острая внутрисоветская борьба. В этой борьбе вроде бы не оказалось победителей. Но именно что «вроде бы».

Верх одержала не группа, от лица которой Ф.Бурлацкий написал текст, в общем и целом не противоречащий линии Хрущёва... И не Андропов, настаивавший, что проблема Сталина способна расколоть руководство, всю партию и народ в большей степени, чем любая другая проблема, а посему вопрос о Сталине в докладе вообще не следует поднимать... И не Шелепин, предлагавший новому лидеру партии восстановить «доброе имя Сталина», упразднить само понятие «культ личности», пересмотреть решения XX и XXII съездов и т.д. (Шелепин совершил в своей жизни не один кульбит: сначала он — верный «хрущёвец», сыгравший важную роль в разгроме «антипартийной группы» и реорганизации КГБ в соответствии с директивами XX съезда, потом — участник свержения Хрущёва, потом, при Брежневе — сталинист.

По иронии судьбы, главным антисталинистом перестроечной эпохи станет А.Яковлев, выпестованный Шелепиным именно в брежневский период)...

Кончилось неким подобием компромисса: Брежнев упомянул в докладе имя Сталина всего один раз. Но ведь упомянул!

Сигнал был услышан. Началась публикация «маршальских мемуаров», в которых Жуков, Ерёменко, Конев, Ротмистров, Василевский, Баграмян и другие позитивно отзывались о роли Сталина в годы Великой Отечественной войны... В декабре 1969 года в «Правде» вышла статья к 90-летию со дня рождения Сталина... В 1970 году на могиле Сталина был установлен бюст, созданный известным советским скульптором Томским...

А параллельно шла низовая, стихийная, народная «ресталинизация»: фотогра-

фии Сталина всё чаще появлялись на лобовых стёклах МАЗов и «жигулей»...

Попытка первой десталинизации показала, что разоблачение «культа личности» хотя и нанесло обществу тяжёлую травму, но достигло цели лишь частично. Поскольку отнюдь не всё общество разочаровалась в Сталине.

Кроме того, стало ясно, что созданная Сталиным трёхчленная конструкция *«Родина — мать, Сталин — отец, государство — семья народов»* достаточно устойчива. Удар, нанесённый только по одному из элементов данной конструкции — под названием «Отец», — расшатал конструкцию, но не обрушил её.

А посему «перестройщики», начавшие вторую десталинизацию, поставили перед собой более масштабную задачу. Её сформулиро-

вал А.Яковлев: новый виток разоблачения «культа личности Сталина» необходимо осуществить *«не эмоциональным выкриком, как это сделал Хрущёв, а с чётким подтекстом: преступник не только Сталин, но и сама система преступна»*.

Спустя годы Яковлев не раз заявлял: доказать обществу, что советская система преступна, можно было единственным способом — *«подорвать тоталитарный режим изнутри при помощи дисциплины тоталитарной партии»*.

Инструментом «подрыва тоталитарного режима» стала тоталитарная гласность. Да-да, тоталитарная! Ведь осуществляла её (а точнее — демонтаж самое себя) правящая партия, обладавшая полной монополией на власть, в том числе монополией на СМИ. КПСС — и конкретно Яковлеву как сек-

ретарю ЦК, курирующему вопросы идеологии, информации и культуры — подчинялись все средства массовой информации. Яковлев лично назначал редакторов изданий, ставших рупорами перестройки.

Чего хотела партия, осуществляя перестройку? Самоликвидации? Или замены существующей идеологии на прямо противоположную — антикоммунизм? Видимо, одни силы хотели одного, а другие — другого. В итоге победили силы, делавшие ставку на самоликвидацию. А также на разрушение общества и страны.

«Борьба с преступной системой» велась по многим направлениям. Но главные удары были нанесены именно по элементам «трёхчленной конструкции»: Сталину — отцу, братству народов и, наконец, Родине — матери.

Установка   десталинизаторов-2   («пе-

рестройщиков») радикальным образом отличалась от установки десталинизаторов-1 (людей «оттепели»). Евтушенко в стихотворении, процитированном в начале этой статьи, выразил единодушное желание «людей оттепели»: караул у могилы Сталина надо удвоить, утроить, удесятерить — лишь бы «Сталин и прошлое», упаси бог, не вырвались из могилы!

«Перестойщики» продемонстрировали новаторский подход, предложив выкопать Сталина и прошлое из могилы. Именно этому и был посвящён культовый перестроечный фильм «Покаяние».

Подготовку десталинизаторы-2 начали задолго до прихода Горбачёва к власти. Замысел фильма «Покаяние» возник ещё в 1980 (!) году. Нана Джанелидзе (невестка Абуладзе, принимавшая участие в написании сценария)

рассказывала, что отправной точкой послужила реальная история: в одной из деревень Западной Грузии кто-то выкопал захороненного покойника-чекиста. Абуладзе загорелся темой, но решил всё-таки посоветоваться с Шеварднадзе, первым секретарём ЦК Компартии Грузии. Тот дал «добро».

Сам Шеварднадзе признался как-то, что в момент прочтения сценария фильма «Покаяние» он уже начал отходить от коммунистической идеологии: *«Я видел, что мы находимся в тупике, и, находясь в этих мучениях, я нашёл произведение точно об этой системе, о диктатуре зла...»*

К съёмкам приступили в 1983-м. Завершены они были к концу 1984 года. Фильм снимался под прямым патронажем Шеварднадзе.

Борьба за выход фильма на широкий

экран развернулась уже после прихода к власти Горбачёва, когда задул «ветер перемен». В сентябре 1986 года видеокассета с фильмом была передана А.Яковлеву. Яковлев, по его собственным воспоминаниям, сразу по окончании просмотра дал себе слово: «Покаяние» во что бы то ни стало выйдет на широкий экран.

В октябре 1986 года «пробная» премьера прошла в трёх городах: Тбилиси, Батуми и Кутаиси. Эксперимент решили провести на грузинах.

Сказать, что в православной Грузии сюжет о том, что труп отца надо выкопать и вышвырнуть, никого не возмутил — было бы неверно. Но факты негативной реакции на данный сюжет в перестроечное время особо не афишировались. Широкая общественность так и не узнала о том, что многие представи-

тели Грузинской православной церкви выразили протест, настаивая, что покой праха — это фундамент христианской веры, а нарушение покоя праха — это кощунство.

Зато общественность имела возможность ознакомиться с восторженными отзывами грузинских и западных СМИ, в которых выражалась надежда, что показ фильма «Покажание» свидетельствует о необратимом характере начавшихся в СССР перемен.

Московская премьера состоялась в конце 1986 года в Центральном доме кино. На ней присутствовали, в том числе, те, кто сам прошёл через репрессии. По окончании фильма экзальтация зрителей зашкалила: люди бросались к вышедшему на сцену Абуладзе, валились ему в ноги, целовали его руки. . . Ведь он первым в яркой художественной форме вскрыл весь кошмар советского существова-

ния, всю сущность советского тоталитаризма!

Мы уже говорили о том, что тот, кто ведёт информационно-психологическую войну, зачастую адресуется не к разуму, а к чувствам. И прежде всего, к чувству любви. Противник стремится разрушить это чувство, добиться, чтобы вы разочаровались в том, чем были очарованы: вашей страной... её историей... Мы говорили и о том, что поскольку любовное чувство тонко и сложно, работа по его убиению — сродни магии.

Магия кино сделал своё дело. Не всякий человек будет читать исторические труды, посвящённые, например, процессу Тухачевского. Но фильм, вызывающий бурю эмоций (которые всячески подогревались публикуемыми в СМИ отзывами жертв репрессий, а также подроспевшими очень вовремя сочинениями типа «Детей Арбата»), посмотрели

миллионы зрителей. Страсти вокруг «злodeяний Сталина», изрядно поостывшие со времён «оттепели», были доведены до невероятно высокого градуса. Тема Сталина и «преступлений режима» вторглась в настоящее, сделавшись горячее любого из текущих злободневных событий. И, в конце концов, взорвала общественное сознание.

Тот, кто читал написанную в середине 1970-х повесть Ю.Трифонова «Другая жизнь», наверняка помнит термин «разрывание могил», изобретённый главным героем. Герой — историк, исследующий тему «Московская охранка накануне Февральской революции», — уверен, что существует нить, соединяющая поколения. Она подобна сосуду, по которому переливаются неисчезающие элементы. Многие нити, тянущиеся из прошлого, «весьма чреватые», поскольку могут

воздействовать на настоящее и будущее. Вот это раскапывание «весьма чреватых» нитей прошлого он и назвал «разрыванием могил».

Намекал ли Трифонов на фактически закрытую в те годы тему о деятелях революции, являвшихся агентами Охранного отделения? Трифонов много занимался народо-вольцами, копался в архивах. Вполне мог наткнуться на что-то, что не давало ему покоя...

Для нас сейчас важно не это. Важен термин «разрывание могил», поскольку это одно из ключевых направлений, задействованных перестройщиками в информационно-психологической войне против своего народа. Разрывание могилы, так сочно продемонстрированное в фильме «Покаяние», стало своеобразным символом перестройки.

Направление «*Разрывание могил*» име-

ет и другое название — «Актуализация исторического времени». Задача врага, работающего на этом направлении, — расковырять старые раны. Эта задача прямо противоположна задаче восстановления исторической справедливости, сохранению исторической памяти («никто не забыт, ничто не забыто»). Речь идёт не о том, чтобы прошлое предстало перед гражданами страны пусть в страшной и трагической, но правдивой полноте. Травма должна быть гиперболизирована, должна приобрести почти что inferнальный характер (соответствие исторической действительности тут не обязательно) — и при этом получить статус жгучей актуальности.

Этот приём использовался в информационно-психологических войнах не раз. К примеру, в 1970-е годы США

взяли на вооружение проект «Ислам против СССР», предполагавший, что Советский Союз можно дестабилизировать, активизировав недовольство советского исламского населения. Чтобы разбудить и разогреть в мусульманских народах СССР старые обиды к «старшему брату», по заказу ЦРУ на Западе большими тиражами издавались и тайно ввозились в советские исламские республики книги, в которых Российская империя была представлена жестоким, кровавым поработителем.

Поскольку перестройщики стремились полностью обрушить созданную Сталиным трёхчленную конструкцию *«Сталин — отец, Родина — мать, государство — семья народов»*, они, ударяя очередной десталинизацией по элементу *«Отец»*, одновременно били национал-сепаратизмом по

элементу «*Семья народов*». Но для накачивания национал-сепаратистских настроений необходимо было «разрыть» очень многие «могилы».

Надрывная адресация к теме «преступного подписания секретного протокола к Пакту Молотова–Риббентропа» (а позже столь же надрывное «покаяние» за подписание этого документа) накачивала энергией силы, которые стремились, отделив Прибалтику от СССР, положить начало распаду страны. Актуализация этой темы, как и многих других тем, разогревавших сепаратизм, осуществлялась перестройщиками совершенно осознанно. Джинн кровавых межнациональных конфликтов был выпущен из бутылки, и «семья народов» рухнула.

Оставалось нанести последний удар — по элементу «*Родина — мать*».

О том, как перестройщикам удалось добиться, чтобы народ стал сам себя называть «совком» и «шариковыми», а Родину «уродистой» — следующая статья.

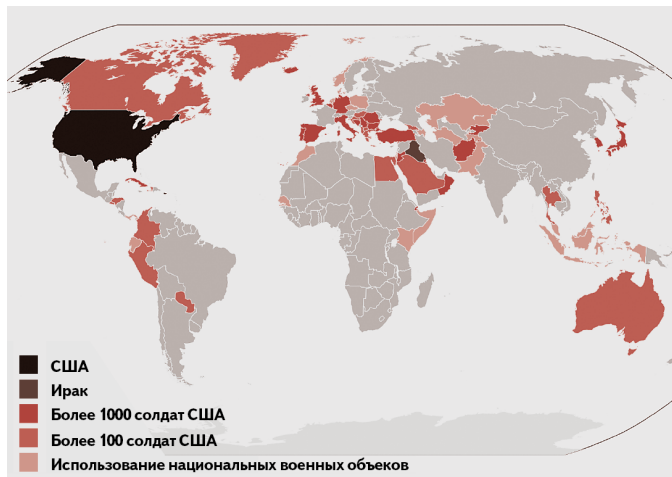
Анна Кудинова

Классическая война

Петли анаконды

На сегодняшний день, по подсчётам западных экспертов, 95% военных баз в мире принадлежат Соединённым Штатам

Для любого государства война, среди прочего, есть испытание на ресурсную самодостаточность — если государство в ходе войны способно долгое время продержаться на собственных военных, промышленных, продовольственных, человеческих (и, конечно, духовных) ресурсах, оно может победить. Ес-

ли же оно существует почти исключительно за счёт торговли и не обладает собственными ресурсами, внешний враг легко сможет прервать торговые коммуникации и победить только за счёт блокады.

Это положение лежит в основе военно-морской концепции американского контр-адмирала Альфреда Тайера Мэхэна (1840–1914), известной под названием «морская мощь» (sea power). Иначе эту концепцию, которую вот уже много лет успешно применяют Соединённые Штаты, называют «принцип анаконды».

Мэхэн был одним из первых геополитиков XIX века, т.е. придерживался точки зрения об определяющем влиянии географии на образование, развитие и взаимоотношения государств. Мировой океан Мэхэн рассматривал как некое коммуникационное пространство,

не разделяющее, а связывающее находящиеся на континентах страны. При этом ключевым фактором этой связи он считал морскую торговлю, обладающую определяющим влиянием на развитие и рост благосостояния государств.

Согласно Мэхэну, существуют «морские нации», к которым он в первую очередь относил Великобританию и США, и сухопутные (континентальные) державы, для которых роль морской торговли невелика, т.к. они существуют за счёт собственных ресурсов и внутриконтинентального рынка. Современная геополитика для обозначения этих двух видов государств оперирует терминами «атлантические» и «евразийские», т.к. за сто с лишним лет после Мэхэна именно на этих географических полюсах в XX веке выделились главные мировые соперники — США и СССР

(Россия).

Американский адмирал предсказывал, что главными врагами «морской цивилизации» (т.е. США) станут континентальные государства — в первую очередь, Россия и Китай, и, во вторую очередь, Германия. Для борьбы с ними из истории Гражданской войны за независимость в США он заимствовал так называемый «план анаконды», который перенёс на планетарный уровень.

В Гражданской войне «план анаконды» успешно применял против южан генерал Д.Мак-Клеллан. Его войска последовательно отрезали южные сельскохозяйственные штаты от береговой линии, уничтожая все прибрежные города, порты и флот южан, и одновременно блокируя их с моря. Тем самым генерал лишал южан возможности как получать доход от морской торговли зерном, так

и покупать оружие и боеприпасы.

Мэхэн предложил нечто очень сходное в отношении континентальных врагов Америки — удушать сухопутные государства в «кольцах анаконды», выводя из-под их контроля береговые зоны и перекрывая их выходы к морским пространствам. Уже по этим положениям можно понять, что Мэхэн мыслил вполне глобалистски, причём существенно опережал своё время.

Мэхэн вывел формулу, позволяющую, по его мнению, это сделать в планетарном измерении: $SP = N + MM + NB$, то есть морская мощь (sea power) достижима при наличии мощного военно-морского флота (navy), торгового флота (merchant marine) и сети военно-морских баз (naval bases), окружающих страну-противника.

Эта формула требует практически абсо-

лутного превосходства на море, а значит, огромных средств, вкладываемых во все её компоненты. Но зато она позволяет установить контроль над Мировым океаном и закрыть любые пути, по которым может снабжаться экономика и армия противника.

Завязанность на международной торговле (а она была активно развита уже в XIX веке, и уж тем более теперь) позволяла использовать «стратегию анаконды» для того, чтобы «удушить» любое государство с моря. Даже такие гигантские по территории континентальные государства, как Россия и Китай, обладающие собственными ресурсами. В наше время без выхода к морям с последующим выходом в Мировой океан ни одна держава не может считать себя великой. А значит, стратегия анаконды по-прежнему действенна и эффективна.

Мэхэн был убеждён, что США как ведущая морская держава должны раздвигать границы своего влияния, сначала интегрировав в себя весь американский континент, включая Центральную и Южную Америки, а затем и установив мировое господство. *«Морская мощь, — писал он, — необходима Соединённым Штатам для того, чтобы цивилизовать окружающий мир»*, так как *«всё ещё большая часть мира принадлежит дикарям или же государствам, которые в экономическом или политическом отношении недоразвиты и из-за этого не в состоянии использовать полный потенциал территорий, которыми они владеют. С другой стороны, у высокоцивилизованных государств накапливаются излишки энергии. Эта энергия в очень близком будущем должна быть направле-*

на на завоевание новых пространств».

Своё основное внимание в смысле завоевания новых пространств Америка, по мнению Мэхэна, должна обратить на Евразию (территорию, принадлежащую «дикарям» и «недоразвитым странам»). Именно на ней будут сталкиваться интересы морских держав — США и Великобритании — и сухопутной континентальной империи — России.

Неудивительно, что книга адмирала «Влияние морской силы на историю» имела колоссальный успех — она выдержала 32 издания в США и Великобритании, была переведена практически на все европейские языки, включая русский. Экспансионистская стратегия вкупе с предсказанием мирового господства пришлись по душе американцам — конечно, прежде всего, американским военным.

Теорию «господства над морем» примерно в одно время с Мэхэном развивал и английский военно-морской теоретик Ф.Г.Коломб (1831–1899). Самым известным его произведением является труд «Морская война: её основные принципы и опыт». Теоретические выводы Коломба практически полностью совпадают с положениями Мэхэна, он лишь подкрепил их глубокими историческими примерами. Таким образом, в начале XX века в западной военной мысли утвердилось «мэхэно-коломбовская концепция» господства над морем, которая стала важнейшим принципом политики и стратегии США, ибо она якобы могла привести к установлению мирового господства.

Наконец, американский политолог Н.Спайкмен развил идеи своих предшественников по отношению к сухопутным

границам государств, причём применил свою концепцию именно к пространству Евразии, включая территории бывшего СССР, Китая, Юго-Восточной Азии и регионы Европы. Так стратегия анаконды получила законченную форму.

Конечно, нет необходимости считать геополитику чем-то самодостаточным. Но нельзя и игнорировать значение данного фактора по отношению к классической войне. То есть, где классическая война, там и геополитика. Добавим к этому, что коль скоро американские военные и политические стратеги в своей борьбе за мировое господство руководствуются именно геополитикой, было бы неверно не рассмотреть те практические шаги, к которым их приводит следование теории «морской силы».

В формуле адмирала Мэхэна было три

слагаемых: военно-морской флот, торговый флот и военные базы. О многочисленности и мощи обоих американских флотов известно, наверное, всем, а вот о покрывшей весь мир сети американских баз знают немногие.

В Первую мировую войну и позже военно-морские базы США на чужих территориях появлялись спорадически — в той мере, в какой это было необходимо для задач государства, например, для обеспечения деятельности флота.

Так, базы на Ближнем Востоке должны были гарантировать безопасность транспортировки нефти из зоны Персидского залива. Базы на Окинаве в Японии, в Сингапуре, Таиланде и на Филиппинах были построены для обслуживания океанского флота США.

Однако уже тогда базам придавалось не только утилитарное, но и стратегическое зна-

чение. США было крайне важно иметь базы на российской территории — и такие попытки предпринимались несколько раз. Как утверждает исследователь М.И.Лазарев, США пытались создать военные базы на Дальнем Востоке и на севере России сначала в ходе интервенции против большевистской России, а затем под союзническим флагом в 1943 и 1945 годах (Военно-морские базы, которых не было // Московский журнал международного права, 1999, №2).

Массированное создание военных баз США по всему миру началось уже в ходе Второй мировой войны. Создавались две линии баз: базы «правой руки», расположенные от Гренландии до Карачи (условно — линия НАТО) и базы «левой руки», протянувшиеся от Аляски до Филиппин (здесь союзы с США заключались на двусторонней основе). Обе

эти «руки» тянулись в Индию, где и должны были сомкнуться, но тогда это не удалось: Индия объявила о своей приверженности к некапиталистическому пути развития. Тем не менее, контроль над Индийским океаном по-прежнему является целью США, достижению которой мешает окрепшая Индия, а теперь ещё и Иран.

На Дальнем Востоке США действовали по идентичной схеме. После окончания войны в зоне их оккупации оказались капитулировавшая Япония, южная часть Корейского полуострова, остров Тайвань и некоторые территории континентального Китая. Перед Народно-освободительной армией Китая американцам пришлось отступить — на материке построить базы им не удалось, но Тайвань как стратегический плацдарм, необходимый для контроля над регионом, они сохранили. Точ-

но так же они сделали своими союзниками Японию и Южную Корею, где и построили большое количество баз.

В годы холодной войны строительство баз и военных союзов продолжалось по всей дуге противостояния с Советским Союзом, и было дополнено экономической и технологической блокадой, гонкой вооружений и военными акциями ограниченного масштаба. Базы строились тогда и строятся теперь, во-первых, на территориях стран-союзников (Великобритания, Израиль, Западная Германия, Япония, Южная Корея, Турция и др.), во-вторых, в государствах, где США вели войны, военные операции или осуществляли урегулирование после военных конфликтов (Ирак, Косово, Кувейт, Афганистан и др.), и, в-третьих, в стратегически (энергетически) важных зонах мира (например, в Центральной Азии).

На сегодняшний день, по подсчётам западных экспертов, 95% военных баз в мире принадлежат Соединённым Штатам, остальные 5% — Франции, Британии, Индии и другим странам. Что касается нас, то сначала СССР, а затем Россия последовательно выводили свои базы из государств-членов Организации Варшавского договора и стран, связанных с СССР военно-политическими соглашениями — из Вьетнама, КНДР, Кубы.

США и НАТО, в противовес этому, расширяли сферу военного присутствия в мире, последовательно занимая всё пространство, которое вышло из-под контроля СССР после его распада. Сначала под политическое, экономическое и военное влияние США попали страны — бывшие члены Варшавского договора. Позже Прибалтика, Украина, Молдавия, Грузия, Азербайджан, ряд республик

Средней Азии сменили пророссийский вектор на проамериканский. Делалось это разными способами: при помощи программ «Партнёрство ради мира», индивидуальных планов сотрудничества с НАТО, участия в антитеррористической коалиции. В результате число баз в непосредственной близости к границам России кратно выросло по сравнению с периодом «холодной войны». Стратегия окружения (окольцовывания) России стала гораздо активнее именно после перехода России в ипостась демократически-либерального государства.

Сейчас США постепенно оттесняют Россию от Европы (создание проамериканских лобби в странах Восточной Европы, работающих против экономических связей России со «старой Европой», попытки дестабилизации ситуации в Приднестровье, намерение со-

здать Балто-Черноморский союз, направленный против России).

Одновременно создаются новые и раздуваются старые конфликты на Северном Кавказе, для чего используется религиозно-этнический фактор. Если бы Россия проиграла августовскую войну 2008 года, то северокавказские республики и Поволжье могли бы превратиться в незатухающий очаг сепаратизма и экстремизма.

Сегодня главным теоретиком стратегии анаконды по факту является З.Бжезинский, который в своей книге «Великая шахматная доска» чётко обозначил главную цель США: не допустить возрождения России в виде евразийской империи. И для осуществления этой цели в дополнение к стратегии удушения используется множество других средств — от психологической войны до всего арсена-

ла «цветных революций».

Каким может быть противодействие России этой направленной против неё «удушающей» стратегии? Какие стратегические перспективы можно обозначить для нашей страны в нынешнем веке, казалось бы, безраздельного господства США? Об этом — в следующей статье.

Юрий Бардахчиев

Культурная война

«Арт-война» с советской цивилизацией

Ни одно из произведений прежнего
соц-арта, использованного для раз-
рушения СССР, сегодня не имеет
сокрушительного успеха

Советская пропаганда обвиняла
художников-авангардистов в том, что они не

творят, а воюют с СССР. Ведут против него культурную войну, используя живопись как культурное оружие.

Авангардисты в ответ разводили руками: «Вот ведь до какой ахинеи коммуняки договорились!»

Прошло несколько десятилетий. И теперь на всё это можно посмотреть другими глазами, анализируя творческую, да и иную судьбу этих самых авангардистов. В этой статье я хочу проанализировать судьбу одного из видных авангардистов Ильи Кабакова.

Кабаков — одна из ключевых фигур так называемого московского концептуализма, причём именно того направления, из которого впоследствии возник соц-арт.

Закончив в 1957 году факультет графики Московского института им. Сурикова, он начал работать как книжный иллюстратор и

пробовать силы в абстракционизме и сюрреализме.

В СССР с конца 50-х годов начинает формироваться художественная оппозиция, не принимающая предписания и каноны официального искусства. Художники этого круга знакомятся с зарубежным актуальным искусством, участвуют в выставках.

В 1968 году Кабаков получил мастерскую на чердаке того же дома на Сретенском бульваре, что и участник знаменитой выставки художников-авангардистов Юло Соостер.

Тысячекратно обсуждался разнос Хрущёвым авангардистов на выставке в Манеже в 1962 году. Но почему-то не говорилось, что, несмотря на этот разнос, когда Хрущёв кричал «всё это не нужно советскому народу!», а Соостера грозился «перевоспитать», авангардисты всё-таки получали мастерские и дру-

гие возможности для своего творчества. Потому что даже неотёсанный Хрущёв понимал: искусство — это не хухры-мухры, это часть идеологии, часть работы по формированию человека. То есть работы, которую коммунисты считали невероятно нужной. Какую именно работу считал нужной наш американский враг — будет ясно из дальнейшего обсуждения судьбы Кабакова.

Итак, художники нового направления получили возможности для работы. И как же они ими воспользовались? Вокруг Соостера и Кабакова собралась группа единомышленников: Брусиловский, Соболев, Неизвестный и др. Позже этот дружеский круг получил наименование «Сретенский кружок». Почти сразу в нём оказались западные журналисты, которые старались привлечь общественное внимание к существованию «другой» ли-

нии русского искусства — советского андеграунда. Что привлекло интерес — качество искусства или возможность его использования как арт-оружия? История доказывает, что авангардисты нужны были только как арт-оружие. Отдавали ли они себе в этом отчёт? Объективный ответ на этот вопрос можно дать, только всмотревшись в конкретные судьбы этих художников.

Уже в середине 1960-х годов члены «Средтенского кружка» стали активными участниками диссидентских художественных экспозиций и в СССР, и за границей.

Так, в 1965 году в городе Аквила (Италия) была организована выставка «Современная альтернатива II». В экспозицию вошли работы десяти молодых художников из СССР, в том числе Эрнста Неизвестного, Юло Соостера, Ильи Кабакова.

В 1977 году участников выставки в Аквиле пригласили на «бьеннале диссидентов» в Венецию, посвящённое диссидентскому движению в Восточной Европе. В связи с этой выставкой в Италии разразился скандал.

В феврале «Известия» обвинили президента бьеннале Карло Рипа Ди Меана в противодействии культурному сотрудничеству между Восточной и Западной Европой, что подрывало Хельсинские соглашения 1975 года. Главу компартии Италии Э.Берлингуэра в Москве подвергли резкой критике за то, что не смог помешать «антисоветским» инициативам в год 60-летия Октябрьской революции.

На открытии бьеннале в Венеции присутствовали эмигранты Иосиф Бродский, Александр Синявский, Виктор Некрасов, Александр Галич. Андрей Сахаров, которому не

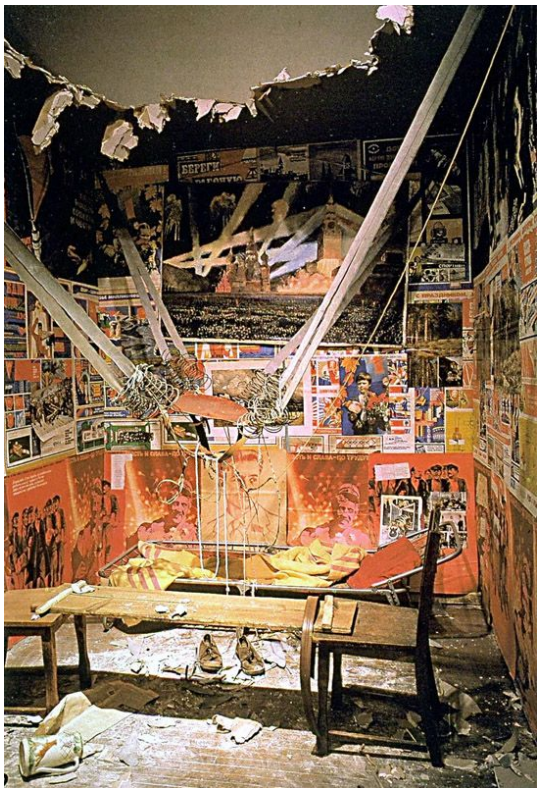
дали итальянскую визу, послал в Венецию приветствие: «Я надеюсь, что бьеннале заставит задуматься о трагизме творчества в социалистических странах и покажет одновременно, что в СССР, несмотря ни на что, существует и развивается неофициальная культура, вносящая свою лепту в свободную культуру всего мира».

Вот так с помощью вроде бы безобидных художественных презентаций Советский Союз провоцировался на резкие выступления, а советским диссидентам посылался месседж о поддержке Запада.

Во время выставки на страницах двух основных итальянских газет развернулась полемика между литературным деятелем Витторио Страда и поэтом Иосифом Бродским. Страда подвергал сомнению качество выставки и утверждал, что диссидентство не нуж-

дается в «благотворительных праздниках». Бродский, признавая недостатки выставки, настаивал на её политической важности, выходящей за пределы культурной ценности.

К 1980 году Кабаков в своём творчестве сосредоточился преимущественно на инсталляциях. В 1982 году он создал одну из самых своих известных инсталляций — «Человек, который улетел в космос из своей комнаты». Инсталляция представляет собой малообжитую комнату, в центре которой стоит катапульта, а в потолке — огромная дыра. Которую, видимо, пробил обитатель комнаты, когда улетал. В объяснении было сказано, что всё это демонстрирует противоречие между «советскими технологическими амбициями и убогостью быта».

Это якобы существовавшее противоречие эксплуатируется до сих пор. Так, у Германа-младшего в фильме «Бумажный солдат» советский космонавт вырвался в космос буквально из грязи, холода и руин. Режиссёр так объясняет существовавший в СССР «механизм подвига»: «Из бытовых сложностей и неустроенности, из разного рода моральных терзаний вдруг возникают великие события».

Сильнейшее впечатление на западную аудиторию произвела инсталляция И.Кабакова «Туалет», в 1992 году выставленная в Касселе. Инсталляция представляет собой интерьер комнаты в советской квартире, где стоит стол, на столе посуда. А одна из стен — самый простой общественный туалет, где нет унитазов, только дыры в полу, а на кабинках нет дверей. У посетителя возникает

ощущение, что человек живёт в туалете, и вошедший может даже помочиться на мебель.

И.Кабаков. Инсталляция «Туалет», 1992.

Кабаков в своих инсталляциях давал образ СССР, нужный кураторам (владельцам

галерей искусств, где проходили выставки, и, по-видимому, не только им). Именно такой хотели увидеть нашу страну за рубежом. Страну агрессивную и отсталую. Страну, где идеологическая косность во всём, но при этом большие амбиции. Именно такой образ хорошо продавался на Западе.

Позже Кабакова регулярно приглашали на разные выставки за рубежом. После очередной выставки в 1987 году он решил не возвращаться в СССР, и тут же получил грант австрийского объединения Graz, а затем стипендию французского министерства культуры. Жена Кабакова Эмилия так объясняет решение остаться за границей: *«Мы жили в тюрьме. ... Вмешательство со стороны официальных властей было достаточно жёстким, оно ограничивало жизнь, и нам казалось, что жить таким об-*

разом нельзя. Мы не могли сломать то общество, но у нас была возможность уехать. Кто мог, тот уехал».

О, этот ужасный СССР, где мешали работать таким творцам, как Кабаков! О, этот благословенный Запад... Стоп! Благословенный ли? Ведь с распадом СССР почти мгновенно закончилась западная мода на советский соц-арт. Во-первых, если СССР разрушен, то средства разрушения СССР теряют в цене. А, во-вторых... Над чем теперь издеваться? Советские образы отошли в прошлое, а процессы в новой России требовали совсем иного осмысления. И, честно говоря, совсем иной смелости.

И вот тут-то представители соц-арта претерпели поразительную метаморфозу. Всё та же Эмилия Кабакова говорит: *«Наше детство пришлось на эту цивилизацию — и*

мы чувствовали себя почти всегда счастливыми. . . мы ходили в школу, очень много читали, были какие-то кружки, дворцы пионеров. Может быть, у меня неправильные источники, но то, что мы видим и слышим сейчас, — это трагедия для будущего страны. Если ничего не изменится, ситуация будет трагичной».

Насколько показателен такой тип поведения? И с чем он связан? С раскаянием или с чем-то другим? Мне памятни перестроечные выступления режиссёра нашего театра Сергея Кургина на телевидении у Киры Прошутинской. Там Кургина буквально рвали на куски антисоветчики. Одним из самых яростных был молодой Дмитрий Быков. Тот самый, который теперь восхваляет СССР. Он что-нибудь сказал по поводу своей вины за распад СССР? Ничего не сказал! И цель его

очевидна: использовать советскую ностальгию для развала РФ. А заодно — продать «ностальгию по СССР» как новый товар. Но одновременно надо продавать и старый товар, потому что никто не собирается «полностью завязывать» с арт-войной против всего советского.

Ностальгия по СССР... Издевательства над СССР... И, наконец, использование арт-оружия для перестройки-2.

Обратите внимание — ни одно из произведений прежнего соц-арта, использованного для разрушения СССР, сегодня не имеет сокрушительного успеха. Какой же наш соц-арт имеет успех? «Pussy Riot!» Художественная ценность строго равна нулю, а успех огромен. Почему? Потому что это можно применить в качестве арт-оружия для разрушения РФ. Степень успеха показывает, насколько велик

спрос на это оружие. И как хочется эту самую РФ развалить.

Кабаков заверяет: *«У меня всё последнее время было безумное желание отразить всю жизнь нашего советского общества, не пропустить ни одной бумажки, потому что была надежда, что нас всех возродят скопом»*. Какое уж возрождение?! Советское наследство распродано за кругленькую сумму, и собрать назад вряд ли удастся.

А на российское современное искусство цены падают. В списке 500 самых продаваемых современных художников 5 из 10 первых мест за китайцами, их гонорары исчисляются десятками миллионов долларов. А единственный россиянин С.Файбисович — на 480-м месте.

Причину падения интереса к русскому искусству известный арт-критик С.Хачатуров

объясняет так: «Где мы традиционно сильны — в реализме или в «чистом искусстве» — нас не видят. Запад ждёт левизны и акций...».

Левизны и акций, говорите? Он ждёт оружия, с помощью которого можно воевать против России! Ведь востребованы именно «Pussy Riot», у которых нет никакой левизны, да и вообще ничего, кроме откровенной пакости. И, тем не менее, гастролировавшая в РФ Мадонна сразу написала на своей голой спине «Pussy Riot», а приехав в США, выпустила майки с логотипом «Pussy Riot»... М.Гельман поторопился сделать выставку в своей галерее с иконами на тему «Pussy Riot»... Группа депутатов Европарламента выдвинула «Pussy Riot» на премию имени Сахарова «За свободу мысли»...

Вот такая преемственность, несмотря на

смену поколений. Если раньше для идеологической и культурной войны с СССР на Западе были востребованы «гонимые» художники-авангардисты, то теперь для культурной войны с Россией Западу нужны хулиганствующие балаганщики.

Левизна и акции... 23 октября 2012 года в галерее «Red Oktober» открылась выставка Ильи Кабакова, работающего вместе с женой Эмилией. У выставки интригующее название: «Памятник исчезнувшей цивилизации».

Согласно замыслу Кабаковых, «Памятник исчезнувшей цивилизации» следовало экспонировать *«под землёй в пространстве без окон, где ощущение потерянности зрителя передаёт атмосферу СССР»*. По утверждению куратора выставки Владимира Овчаренко, у Кабаковых есть проект: собрать все свои работы вместе и создать огромный

подземный музей, почти что бункер с «железным занавесом».

Илья Кабаков: *«Это основная мечта последних десяти лет — сделать памятник той цивилизации, в которой я родился, учился и жил. Речь идёт о Союзе Советских Социалистических Республик, которого теперь нет. Я хотел бы дать какой-то образ этого места, конечно, не объективный, а такой, каким я его видел и чувствовал, то есть крайне субъективный. Моё желание стало ещё более настоящим после того, как эта цивилизация, рассчитанная на века, распалась и исчезла так неожиданно и быстро для её обитателей».*

На выставке «Памятник исчезнувшей цивилизации» в галерее Овчаренко «Red Oktober» заявлены 37 инсталляций Кабако-

ва, выполненных в разные годы для разных музеев и объединённых темой «критики советских ценностей», а, по сути, — издёвкой над советской действительностью. Это всё те же «Человек, улетевший в космос из своей комнаты», «Туалет», «Жизнь мух», «Коммунальная квартира», «Красный уголок» и т.д.

Неймётся старому рыцарю арт-войны! Ох, неймётся! Только вот денежек ему теперь не дают. Денежки теперь, дражайшие соц-арт-воины, дадут не вам — «Pussy Riot»! А также тем, кто ещё покруче.

Марина Волчкова

Наша война

«Демократия — это процедура», или Как не допустить народ к управлению

Исландская история — это урок.
Организованного большинства.
Прямой демократии. Реального
осуществления прав большинства.
Народного законотворчества и

народного самоуправления. Всего того, без чего настоящая демократия невозможна в принципе

В годы перестройки-1 нас упорно «учили демократии» — мы же жили в «тоталитарном государстве» и о «настоящей демократии» ничего не знали. «Демократия, — говорили нам, — это процедура!». Это нужно было понимать таким образом, что выполнение демократических процедур уже само по себе означает наличие демократии, вне зависимости от того, приводят ли эти процедуры к целям демократии — то есть осуществлению власти народа (или большинства народа), допущению граждан к управлению или хотя бы к учёту их мнения.

Среди этих самых «процедур», которые и выдавались за демократию, были выборы

(советские выборы — это не настоящие выборы, говорили нам), референдумы и опросы общественного мнения (которых в СССР тоже «не было», как и секса, — по причине тоталитаризма и отсутствия «настоящей социологии»).

Слова о «процедурах» были красивые, и действительно поначалу казалось, что внедрение в нашу общественную жизнь продуманных, проверенных демократических процедур приведёт нас к такой же хорошей жизни, какой, как внушалось советским людям, живут «все» на Западе. «Процедуры» были своего рода «колбасой» — только не обыденной, а в сфере общественной жизни. И в ходе перестройки-1 первородство было продано не только за настоящую колбасу, но и за «демократическую колбасу» — то есть за те самые «процедуры». Каким-то удивительным обра-

зом советские люди, все поголовно учившие в школе и вузах, что демократия в классовом буржуазном обществе — это форма диктатуры капиталистов над трудящимися классами, забыли об этом. И стали натурально бороться за эту демократию-диктатуру — вместе с её пресловутыми «процедурами».

Как мы говорили в детстве, «за что боролись — на то и напоролись»: демократия у нас цветёт пышным цветом, у нас есть и выборы, были и есть (в теории) референдумы, проводятся опросы, а вот народовластия нет как нет. Более того — интересы и мнения большинства народа игнорируются властью (которая выражает интересы меньшинства) в 100% случаев.

Мы получили фальсифицированные выборы (а в послеперестроечной России не было не фальсифицированных выборов), фак-

тически запрещённые референдумы (которые практически невозможно инициировать, да и проводить, по закону, почти никогда нельзя — разве что «после дождичка в четверг»), и «социологические войны» — когда опросы используются не затем, чтобы узнать мнение населения, а затем, чтобы это мнение сформировать или подделать. И это — вместо настоящих (хоть и скучных) советских выборов и настоящих социологических опросов, которые в действительности в СССР служили каналом обратной связи и выполняли важную институциональную роль (см. нашу статью в предыдущем номере газеты). Характерно, что с колбасой получилось почти так же: её теперь действительно много, но она вся фальсифицированная — кто жил в СССР и помнит «ту» советскую колбасу, не сможет этого не признать.

По сути дела, буржуазная представительная демократия (которую мы строили-строили и, наконец, построили), в отличие от неразумного царя Мидаса, который всё, к чему ни прикоснётся, превращал в золото, превращает все «процедуры» в свою противоположность. Выборы построены так, чтобы не было возможности избрать тех, кого хочет большинство... Референдумы, имеющие, по Конституции, прямое действие (то есть не требующие принятия дополнительных законов) фактически запрещены... Общественное обсуждение законов отсутствует или заменяется обсуждением в никого не представляющих органах типа Общественной палаты... Активное право — только обещано, но к выполнению обещания не сделано ни одного шага... Опросы не выявляют, а скрывают общественное мнение...

Более того, опросы ныне во многих случаях применяются — в прямой противоположности их «естественному предназначению» — как «социологическое оружие» — для дезориентации населения и внесения раскола в общество. Если вы думаете, что слова «социологическое оружие» или «социологическая война» — это только дань «военному» построению нашей газеты «Суть времени», то вы глубоко заблуждаетесь. Термин «социологическая война» придуман и введён в США 40 лет назад, а на постсоветском пространстве наиболее часто употреблялся на Украине, где «война опросов» ведётся во время любых выборов, и где война экзит-поллов была использована для разжигания «оранжевой революции». Стоит рассмотреть этот прецедент более подробно — он исключительно хорошо демонстрирует ситуацию, когда сугубое мень-

шинство с помощью тех самых «демократических процедур» манипулирует на порядки его превосходящим по количеству, но раздробленным и неорганизованным, неоформленным большинством.

Украинский прецедент

Украинские «социологические войны» были начаты во время «оранжевой революции» при активном участии американских консультантов. Они не утихают до сих пор и разгорелись сейчас с новой силой. Тогда, 22 ноября 2004 г., расхождение результатов фальсифицированного экзит-полла (опроса избирателей на выходе с избирательных участков) с официальными предварительными результатами второго тура президентских вы-

боров было использовано для обоснования непризнания результатов выборов со стороны США, что запустило заранее подготовленные протесты и привело к незаконному «третьему» туру и победе В. Ющенко.

В. Ющенко

В пожаре этой войны невосвратно сгорела не только репутация нескольких социологических фирм и социологов, надолго было подорвано доверие в опросах самим по себе. В результате опросы, использованные однажды как фитиль для запаливания оранжада, в дальнейшем уже не могли применяться для реального изучения общественного мнения и корректировки государственной политики. И мнение большинства народа в бурной украинской политической жизни оказалось вовсе не представленным. По сути дела, манипулирование опросами привело не только к дискредитации социологов и опросов, но к гораздо худшему — к «выключению» мнения большинства населения из политического дискурса и процесса. То есть большинство проиграло тотально — даже не вступив в политику. А меньшинство развязало себе руки: теперь оно

могло «доказать» практически любые результаты любых выборов.

В процессе непрекращающихся «разборок» социологов в прессе «социологическая война» выплеснулась за пределы Украины — досталось и США, и России, и ЕС и даже братской Грузии. Так, разоблачая профессиональную нечистоплотность друг друга, украинские социологи рассказали о своём участии в фальсификации экзит-полла на президентских выборах в Грузии, опубликование которого было задержано, чтобы подогнать его под фальсифицированные результаты выборов, позволившие Саакашвили победить в первом туре. О своём участии в фальсификации выборов, поссорившись с Саакашвили, рассказала в интервью радио «Эхо Москвы» от 10 июля 2011 года Нино Буржанадзе.

Новый виток «социологической войны» на Украине начался в этом году ещё в мае в связи с подготовкой к выборам в Верховную Раду, когда руководители фонда «Демократические инициативы» Ирина Бекешкина и Киевского «Международного института со-

циологических исследований» Владимир Паниотто обвинили группу социологов в организации социологических фирм-однодневок, использующихся для публикации фальсифицированных и даже не проводившихся опросов. В ответ они получили достойный отпор и ушаты обвинений в стиле «сам такой» или в «весеннем обострении шизофрении».

Взаимные нападки, однако, не помешали в процессе этой же кампании 7 наиболее «авторитетным» украинским социологическим фирмам дружно сотрудничать в общем проекте по определению наиболее перспективных кандидатов для блока «Объединённой оппозиции» Юлии Тимошенко и партии «Удар» Виталия Кличко. Закончилось это сотрудничество очередным скандалом, вызванным явной подтасовкой результатов в пользу «Удара».

Последним сражением этой войны накануне выборов стал иск лидера новой партии «Украина — Вперёд!» Наталии Королевской к группе социологических фирм в связи с обвинением в намеренной фальсификации прогнозов результатов выборов (завышение рейтинга «Партии Регионов» и занижении в 2–3 раза рейтинга её партии). Основанием для такого обвинения стало практически полное совпадение прогнозов у нескольких ведущих фирм, работающих на разные партии.

Нет никаких сомнений, что стараниями социологов и их «демократически продвинутых» хозяев и в этот раз мнение народа Украины будет успешно проигнорировано. Вероятно, в этом и заключается смысл украинских «социологических войн».

Таким образом, можно видеть, что истинная сущность «процедур» при «продвинутой»

демократии состоит в том, что все они: выборы, референдумы, опросы, общественные обсуждения — сознательно и планомерно дискредитируются и компрометируются. Для того, чтобы они не работали, чтобы их нельзя было использовать по прямому назначению: для выявления воли народа, для определения мнений и настроения народа. Потому что если демократическим процедурам будут доверять и они будут работать как должно, то... ПОБЕДИТ БОЛЬШИНСТВО! А это, как все понимают, не нужно меньшинству, которое и заказывает музыку.

Тем не менее, «борьба за демократию», которая «процедура», — перманентно продолжается. И ведёт эту борьбу не большинство (которому, казалось бы, это нужно, ведь если бы «процедуры» контролировались большинством, то оно бы всегда побеждало), а всё

то же меньшинство, использующее «процедуры» исключительно для манипуляции.

И новые перестройщики, пытавшиеся зимой 2011–2012 гг. разыграть в России «оранжевую революцию» — тоже «боролись за демократию» и «прозрачность демократических процедур», разоблачая фальсификации на выборах (кто бы мог подумать!) и призывая их контролировать и пересчитывать. И тоже использовали сомнительные опросы и ещё более сомнительные экзит-поллы. Но — внимание! — как только им было предложено (С.Кургиняном и Движением «Суть времени») привлечь к контролю выборов большинство и произвести реальный пересчёт голосов, «борцы за чистоту процедур» тут же сиганули по кустам. И понятно, почему: наши «демократизаторы», они же «креативный класс», они же «малый народ» — хорошо зна-

ют, к чему приводит реальное, а не митинговое «соблюдение процедур». А приводит оно к тому, что они проиграют, а большинство — «большой народ» — победит.

Да, демократия — это процедура. И меньшинство это хорошо усвоило, пользуясь «процедурами» для недопущения народов до власти. Но ведь учиться никому не заказано. Если «большой народ» организуется настолько, что сможет сам контролировать «процедуры», то результаты могут быть самыми удивительными. Как, например, получилось в Исландии.

Исландский прецедент

Слышали ли вы о том, что произошло 23 октября в Исландии? Наверное, нет. Знае-

те, почему вы ничего не слышали? Потому что 23 октября в Исландии произошла революция — абсолютно мирная, но от этого не менее «революционная», чем другие. Которая одновременно показала, как «опасно», когда «демократические процедуры», о которых так любят говорить либералы, контролируются большинством, а не меньшинством, как обычно. Именно поэтому показательный пример Исландии замалчивается мировыми СМИ, буквально скрывается — потому что последнее, чего власть имущие всего мира хотели бы, — это чтобы пример Исландии стал действительно примером для других стран. Но — всё по порядку.

23 октября этого года в Исландии прошёл референдум, на котором была принята новая Конституция. Этот референдум — завершающий аккорд в борьбе, которую вёл народ

Исландии с 2008 г., когда исландцы неожиданно узнали, что в результате финансового кризиса их страна — член Евросоюза, между прочим, — в буквальном смысле слова обанкротилась.

Неожиданно это было потому, что произошло после 5 лет процветания, обеспеченного «самой эффективной» неолиберальной экономикой. Построенной на том, что в 2003 году все банки страны были приватизированы, и в целях привлечения иностранных инвесторов они практиковали онлайн-банкинг, который при минимальных затратах даёт относительно высокую доходность. И действительно, исландские банки привлекли множество мелких британских и голландских инвесторов, и всё шло лучше некуда, и экономика (с неолиберальной точки зрения) росла, цвела и пахла. Но был, как водится, один нюанс:

чем больше привлекалось инвестиций — тем быстрее рос и внешний долг банков. В 2003 году долг Исландии равнялся 200% ВВП, а в 2007 году составлял уже 900%. Мировой финансовый кризис 2008 года стал для «цветущей» экономики Исландии смертельным ударом. Три главных исландских банка: Landbanki, Kaþthing и Glitnir — лопнули и были национализированы, а крона потеряла 85% стоимости по отношению к евро. И в конце года Исландия объявила банкротство.

И тут настало время вспомнить о том, что Исландия — демократическая страна. Но сначала исландцы решили опереться на «обычную» представительную демократию. Спустя несколько месяцев после краха банков исландцы вышли на улицы, протестуя против банкиров, ставших причиной кризиса, и невежественных политиков, допустивших его раз-

витие. Протесты и беспорядки, в конце концов, заставили правительство уйти в отставку.

Выборы прошли в апреле 2009 года, по их результатам к власти пришла левая коалиция, которая, с одной стороны, сразу же осудила неолиберальную экономическую систему, но, с другой стороны, сразу же сдалась требованиям Всемирного банка и стран Евро-

союза погасить долги исландских банков в общей сложности на три с половиной миллиарда евро. Это означало, чтобы каждый житель Исландии в течение пятнадцати лет должен был бы ежемесячно платить 100 евро — чтобы погасить долги одних частных лиц (владельцев банков) перед другими частными лицами.

Это было уже слишком даже для спокойных исландцев. И привело к совершенно

экстраординарному ходу событий. Идея, что граждане должны платить за ошибки частных финансистов, что целая страна должна быть обложена данью, чтобы погасить частные долги, оказалась настолько неприемлема, что породила новую волну массовых протестов. Которые буквально вынудили руководителей Исландии перейти на сторону большинства населения. В результате Президент Олафур Рагнар Grimsson отказался ратифицировать уже принятый парламентом закон, который сделал бы граждан Исландии ответственными за долги исландских банкиров, и согласился провести референдум.

Последовала очень характерная для «свободного мира» реакция «международного сообщества» — на Исландию было оказано беспрецедентное давление. Великобритания и Голландия грозили — в случае отказа от вы-

платы долгов исландских банков своим гражданам — суровыми экономическими санкциями, вплоть до полной изоляции Исландии. МВФ угрожал лишить страну любой своей помощи. Британское правительство грозило заморозить сбережения и текущие счета исландцев. Но исландцы не поддались давлению, а Президент Гриммсон высказался так: «Нам говорили, что если мы не примем условия международного сообщества, то станем северной Кубой. Но если бы мы согласились, то стали бы северным Гаити».

Референдум был проведён в марте 2010 г. На нём исландцы решили не возвращать средства иностранным кредиторам — Великобритании и Нидерландам — 93% участвовавших проголосовали против выплаты банковских долгов. МВФ немедленно заморозил кредитование. Но исландцев уже было не

остановить. При поддержке граждан правительство инициировало гражданские и уголовные расследования в отношении лиц, ответственных за финансовый кризис. Интерпол выдал международный ордер на арест бывшего президента банка Kaupthing Сигурдур Эйнарссон, а другие банкиры, также причастные к краху, бежали из страны.

О. Гримссон

Но и это было ещё не всё. Исландцы не остановились на достигнутом — было принято решение принять новую Конституцию, которая освободила бы страну от власти международных финансов и виртуальных денег. При этом исландцы захотели написать новую Конституцию сами, все вместе. И это удалось! Проект Основного закона писали 950 простых граждан, избранных произвольно (по лотерейной системе) членами Национальной Ассамблеи в 2010 г.

Чтобы доработать новую Конституцию, народ Исландии избрал (уже на выборах) Конституционный совет, в который вошли 25 граждан. Простые люди — рыбаки, фермеры, врачи, домохозяйки — были избраны из числа 522 взрослых, не принадлежащих ни к какой политической партии, каждого из которых рекомендовали как минимум 30 граж-

дан. И, как пишет российский «демократический» журналист Павел Пряников в статье с характерным названием «Каждая кухарка может написать Конституцию»: *«Особо подчеркнём, что никто в Исландии не возмущался, что невозможно прочитать 522 биографии человека и их политических программы, а также разобратся в избирательном бюллетене, в который занесены фамилии такого огромного числа людей».*

Далее началась доработка текста Конституции и конституционных законов. Процитируем того же П.Пряникова: *«Ну а далее Совет использовал систему краудсорсинга — доступа всех людей к своей работе. Предложения граждан собирались через «Фейсбук», «Твиттер» и даже «Ютуб». Всего от простых исландцев поступило*

3 600 комментариев к работе Совета и 370 поправок к Конституции. Каждую неделю Совет публиковал в интернете новые статьи для общественного обсуждения. Спустя две или три недели, после просмотра предложений от общественности и экспертов, Совет публиковал финальную версию статей, которые затем обсуждались ещё раз. Кроме того, члены Совета раз в неделю записывали рассказ о своей работе и выкладывали его на «Ютуб», а их заседания можно было посмотреть в прямой трансляции в интернете. В конце работы все 25 членов Совета проголосовали за окончание работы над Основным законом. «Мы, люди Исландии, желаем создать справедливое общество, где каждый из нас будет иметь равное место за общим столом», — таки-

ми словами начинается Конституция».

В комментариях члены Конституционного совета признают, что в переводе на иностранные языки первая фраза Конституции звучит несколько коряво, однако, по их мнению, она понятна каждому исландцу и лучше всего отражает стремление создать равные возможности для всех. Согласно проекту Конституции, природные ресурсы острова находятся исключительно в общественной собственности. Особый интерес вызывает статья под названием «Открытая информация и правдивость», которая обязывает правительство держать в открытом доступе все рабочие документы, если они не являются государственной тайной. Также Конституция обязывает власти работать на благо не только человека, но и Земли и биосферы. Отдельная статья закрепляет права животных. В новаторском до-

кументе нашлось место и для весьма архаичной нормы, исключённой из большинства европейских Конституций. Так, Евангелическо-лютеранская церковь Исландии сохраняет государственный статус.

Здесь стоит отметить один существенный для дальнейшего развития событий нюанс. Конституционный совет по своему составу оказался, как принято теперь говорить, «евросоциалистическим». И не столько потому, что большинство исландцев придерживаются левых взглядов, сколько вследствие довольно-таки недальновидного и попросту глупого поведения исландских правых: ранее бывшие у власти «Прогрессивная партия» и «Партия Независимости» призвали своих сторонников бойкотировать выборы Конституционного совета и работу над Конституцией, и их избиратели так и поступили. В ре-

зультате и в самом Совете, и в тексте новой Конституции влияние правых и консерваторов оказалось минимально.

Таким образом, в результате совокупного действия как объективных, так и субъективных факторов большинство неожиданно оказалось хозяином положения — и в Конституционном совете, и среди участников разработки Конституции, и среди голосующих на референдуме. И результат настолько «превзошёл ожидания», что вот уже более месяца ведущие мировые СМИ красноречиво молчат об итогах исландского всенародного референдума 23 октября, на котором проект Конституции одобрили более 80% исландцев при явке в 66%.

Ну, вы поняли? Стоило допустить большинство к разработке и принятию Конституции и конституционных законов, как вместо

приватизации как панацеи от всех бед экономики «получилась» национализация ресурсов, вместо гостайны — открытость, вместо строго представительной демократии — элементы прямой демократии.

И не дай бог (с точки зрения неолиберальных правительств всего мира) примеру Исландии последуют другие страны. Ведь сегодня те же решения, что и Исландии 2 года назад, предлагаются другим народам. Народу Греции говорят, что приватизация их государственного сектора является единственным решением. То же самое говорят итальянцам, испанцам и португальцам... А что если они последуют примеру исландцев? Страшно подумать...

А ведь к этому идёт! Многие наши туристы, которым мешают культурно отдыхать непрерывно бастующие «европейские

свиньи» (PIGS — распространённое обозначение четырёх стран Евросоюза, находящихся на грани банкротства: Португалия (P), Италия (I), Греция (G), Испания (S)), обращают внимание, что на многих транспарантах почему-то часто упоминается Исландия. Но об этих мелочах новостные программы также не упоминают — их интересует главное — на каких условиях эти «свиньи» согласятся взять милостиво предлагаемый заём для погашения долгов лопнувших частных банков.

Именно поэтому вы ничего не знали об исландском референдуме — мировые СМИ делают вид, что ничего не произошло. Ведь СМИ, как и правительства, как и парламенты, тоже представляют интересы правящего класса, которому — в любой стране — ой как невыгодно, чтобы большинство было допущено к управлению.

Но для всех тех, кому ближе интересы большинства и кому небезразлична настоящая демократия, исландская история — это урок. Организованного большинства. Прямой демократии. Реального осуществления прав большинства. Народного законотворчества и народного самоуправления. Всего того, без чего настоящая демократия невозможна в принципе.

Юлия Крижанская, Андрей Сверчков

Социальная война

Пятая колонна ювенальной юстиции в России и её хозяева

Кто в России продавливает «права
ребёнка»

Ни для кого не секрет, что обширный поток ювенальных технологий идёт в Россию с

Запада. Запад сам давно купается в ювенальной мерзости, уничтожая свой народ, своих детей, своё будущее. Но при этом непременно хочет затащить туда и Россию. Прикрывается это всё фиговыми листочками радения о «правах ребёнка», о «борьбе с насилием в семьях» и так далее.

Истинные заказчики суперпроектов по расчеловечиванию, а также конкретные лица, навязывающие России «ювенальную» мерзость, обязательно будут выявлены и выведены на свет. Они должны стать узнаваемыми антигероями нашей страны и всего мира! Но сейчас самое важное — показать нашим гражданам и собирательный образ врага, и исходящее от его «инициатив» смертное дыхание.

Исполнители «ювенального заказа», не в пример своим теневым хозяевам, действуют в России открыто и напористо. И проявляют

себя на разных уровнях, начиная с международного. О них и пойдёт речь.

Итак, первый уровень, уровень международных организаций.

Здесь действует, прежде всего, ЮНИСЕФ. ЮНИСЕФ — детский фонд ООН, созданный в 1946 году для помощи детям, пострадавшим во Второй мировой войне. Себя ЮНИСЕФ презентует так: *«Деятельность Детского фонда ООН аполитична и беспристрастна: приоритет отдаётся детям из тех стран, которые нуждаются в поддержке больше всего».*

Однако известный ещё старшему поколению советских людей Фонд сейчас уже совсем не тот. Он из организации помощи детям (обеспечение продуктами, питьевой водой и медицинской защитой) превратился в один из столпов международного контроля за рожда-

емостью и поборника депопуляции Земли. В этом направлении ЮНИСЕФ работает вместе с Всемирной организацией здоровья (ВОЗ) и Фондом ООН по народонаселению (UNFPA).

Западные правозащитники, а также католическая церковь давно и доказательно обвиняют ЮНИСЕФ и ВОЗ в кампаниях по стерилизации населения в ряде стран мира, проводимых под видом вакцинации против различных болезней. Так, в Никарагуа, Мексике, Таиланде, на Филиппинах проводилась странная вакцинация против столбняка — только женщин и только в детородном возрасте, прививками были охвачены миллионы женщин. И привело это к массовым выкидышам, к множеству нерожденных детей.

Но данная тема, которая заслуживает отдельного разговора, здесь была упомянута лишь для демонстрации специфики «дея-

тельности» нынешнего Детского фонда ООН. А этим указанная деятельность не ограничивается. Тем более что ведётся она без реального контроля со стороны ООН.

Дело в том, что ЮНИСЕФ не получает от ООН финансирования (а значит, и не отчитывается перед ним). Он полностью зависит от добровольных пожертвований, которые вносят физические лица, всевозможные фонды и правительства. Они, соответственно, и «заказывают музыку».

Один из американских спонсоров Детского фонда — U.S. Fund for UNICEF. А среди его основных финансовых спонсоров, в свою очередь, — Фонд Билла и Мелинды Гейтс. Мультимиллиардеру и основателю корпорации «Майкрософт» Биллу Гейтсу принадлежит высказывание: *«Численность населения стремительно приближается*

к 9 миллиардам. Если мы сейчас действительно хорошо поработаем над новыми вакцинами, медико-санитарной помощью, помощью в области репродуктивного здоровья, возможно, мы сможем понизить его процентов на 10–15».

Как можно увеличить население при помощи указанных мер, понятно. Но как можно с помощью этих мер уменьшить его? Только так, как это делалось на Филиппинах. То есть, обещая лечение, а проводя стерилизацию. Или иные воздействия, вовлекающие желающего лечиться в «великое дело демокрекции». То есть, речь идёт о стопроцентно преступной деятельности. Тому свидетельство судебные процессы. Согласитесь, наглость заявления Гейтса впечатляет. Маски сброшены, никто уже ничего не скрывает.

И такой «людоедский» манифест спонсора

ЮНИСЕФ — не единственный.

Детский Фонд осуществляет программы в 157 странах. Но нас, естественно, прежде всего, интересует Россия.

Ещё в 1993 году было принято бессрочное «Соглашение между Правительством РФ и ООН об учреждении представительства ЮНИСЕФ». Представительство фонда в Москве было открыто в 1997 г.

Что касается бессрочного соглашения, то увы и ах: сейчас ЮНИСЕФ попал под действие недавно принятого в России закона о деятельности некоммерческих общественных организаций. А в октябре 2012 г. МИД РФ заявил, что Россия имеет собственные возможности для разработки и финансирования программ защиты детей в России и мире, и что до 31 декабря ЮНИСЕФ должен завершить все свои программы в России. Но Фонд по-

ка не теряет оптимизма: его представители утверждают, что идут переговоры с руководством России о будущем взаимодействии. Так что нашей родительско-патриотической оппозиции рано ликовать по поводу завершения программ ЮНИСЕФ в этом году.

Чем же прославился ЮНИСЕФ в России?

Сначала он активно продвигал проекты «планирования семьи» (читай — сокращения рождаемости). Затем — программы поддержки «социального репродуктивного здоровья подростков» (читай — «сексуального воспитания») и т.п. А далее — взялся за внедрение ювенальной юстиции.

Практика продвижения проектов ЮНИСЕФ в целом типовая и (пока что) вполне успешная. Фонд финансирует пилотный этап проекта, подкупает чиновников и депутатов и добивается официального утверждения про-

екта. А затем о финансировании проекта и его «продвижении в повсеместную практику» заботятся национальный бюджет и национальные органы власти всех уровней. . . Под контролем Фонда.

Действуя таким образом, Фонд уже почти создал в России систему ювенальной юстиции. Например, отечественные «ювеналы», направляемые ЮНИСЕФ, ещё в 2008 г. пролоббировали создание «Фонда защиты детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», на который было выделено 5,2 млрд руб. бюджетных денег.

Председательница правления «Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» М.Гордеева уверена, что *«корни детского неблагополучия находятся в семейном неблагополучии»*. Поэтому помимо бесспорно необходимой деятельно-

сти по формированию запрета на работу с детьми лицам, осуждённым за преступления в отношении несовершеннолетних, по формированию безопасной информационной среды для детей, доступного детского спорта, фонд (внимание!) *ратует за создание особой «системы сопровождения семей»* (это, как увидим ниже, одно из ключевых требований ЮНИСЕФ).

Указанная «система сопровождения семей» уже разработана до деталей:

- С рядом госорганов или общественных организаций заключаются соглашения на выполнение социальных услуг, и они — по этим соглашениям — приобретают право контроля над семьёй. Они проверяют условия содержания детей в семье, соблюдение их прав, методы воспи-

тания, характер отношений родителей и детей и пр.

- Далее эти организации рекомендуют Комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав меры, которые следует применить к конкретной семье для защиты прав детей. Комиссии, являясь органами «превентивного правосудия», определяют дальнейшую судьбу ребёнка (где будет он проходить «реабилитацию» — дома, в приюте, в приёмной семье) и утверждают «план защиты прав ребёнка» (то есть официальное предписание) для каждой конкретной семьи.
- На основании предписаний Комиссии с семьёй заключается договор социального патроната. Отказ от заключения до-

говора или ненадлежащее выполнение мероприятий «плана защиты прав ребёнка» — влечёт за собой лишение родительских прав...

То, что перечислено, не бред. Это главные тезисы итоговой резолюции Всероссийского социального форума «Защита детей. Модернизация государственной семейной политики на 2010–2020 г.г.», прошедшего в Санкт-Петербурге в ноябре 2010 г.!

Под флагом борьбы за права детей и против насилия в семьях были проведены сотни мероприятий, конкурсов плакатов, встреч и конференций чиновников и социальных работников. Многие из них проходили на самом высоком уровне: в Госдуме, в Совете Федерации, Администрации Президента, Правитель-

Пятая кол. ЮЮ в России и её хозяева 185

стве Москвы. И главными на конференциях были господа из ЮНИСЕФ, подталкивающие нерасторопных российских чиновников к скорейшему принятию нужных им законов. Миллионными тиражами изданы и распространены плакаты, дискредитирующие образ родителей, брошюры для школ и детских садов о правах ребёнка, о жестоком обращении с детьми и т.д.

С 1 сентября 2010 г. в России начал работу единый телефон доверия для детей, подростков и их родителей. Проект стартовал в рамках Общенациональной информационной кампании по противодействию жестокому обращению с детьми «Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» совместно с субъектами РФ.

РОССИЯ -
БЕЗ ЖЕСТОКОСТИ
К ДЕТАМ!

Общественная информационная
кампания по противодействию
жестокости отношению к детям

БЕСПЛАТНЫЙ
АНОНИМНЫЙ
ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Тебя никто не понимает, ты не находишь общего языка с родителями
и сверстниками. Ты скрываешь от всех свои слезы, и кажется, что в мире
нет никого, кто бы тебя понял. Поверь, ты не одна!
Просто протяни руку и позвони!

Москвичи нередко видят рекламу телефона доверия в вагонах метро — она предусмотрено приклеена под потолок вагона, чтобы не сорвали. Но речь идёт отнюдь не только о московских детях. Интернет сообщает о весьма широкой географии распространения телефона доверия по стране, начиная с 2010 года, а также о родительской реакции на них.

В школах, других детских учреждениях появились плакаты, в которых родители показаны «злыми и страшными монстрами», унижающими и запугивающими своих детей. Детям просто не оставляют другого выхода, кроме как позвонить по анонимному «телефону доверия».

Позвони, если появился братик.

Если нужна помощь в решении домашнего задания.

Если мама и папа ссорятся, звони непре-

Плакат сообщает: «Никто не должен тебя обижать! Трясти, щипать, душить! Давать пощёчины и подзатыльники! Шлёпать и толкать! Выгонять без одежды на мороз! Оставлять без еды и питья!» Вот, оказывается, что могут делать монстры-родители. И хоть ребёнок не верит, что его родители такие, но у других-то они такие! И когда вдруг у него случится обида на родителей, он вспомнит и картинку, и телефон. И окажется, что родители — враги, а «телефон доверия» — единственный друг.

Насчёт того, какова обещанная анонимность звонка на телефон доверия 8-800-2000-122, есть авторитетный комментарий французских «ювеналов». На российско-французской конференции «Защита детей от насилия» в Москве в 2010 г. французы сооб-

щили: пока один работник службы «телефона доверия» отвлекает ребёнка разговором, другая группа сотрудников вычисляет его местонахождение и сразу выезжает к нему.

На плакатах «телефона доверия» указан заказчик — всё тот же «Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации». И правообладатели: а) Фонд «Поддержки инициатив в области семьи и детства «Национальный детский фонд», б) «Смешарики», в) ЗАО «Фан Гейм».

Знакомые нам «Смешарики» в этом списке неслучайны. Проект «Смешарики» поражает масштабностью и многообразием своей деятельности: только детских книг они выпустили более 300 с тиражом 17 млн экземпляров. Не считая журналов, компьютерных и других игр (также с миллионными тиражами) и прочей продукции. Казалось бы — всего

лишь успешный коммерческий проект. Но это не совсем так.

Ещё в 2007 г. «Смешарики» подписали с ЮНИСЕФ «Соглашение о сотрудничестве для осуществления совместных программ в интересах детей». Проект «Смешарики» участвует в просветительской деятельности ЮНИСЕФ, выпуская различную продукцию для детей по тематике проектов: «Толерантность», «Здоровый образ жизни», «Права детей». А также поддерживает международную программу «Города, доброжелательные к детям». Город, где соблюдают права детей, прислушиваются к интересам маленьких горожан, где каждому ребёнку предоставляются все возможности для полноценной жизни и гармоничного развития (привет от Форсайт-проекта «Детство 2030», о котором я уже писала в предыдущих номерах га-

А ещё ЮНИСЕФ реализует программы «Защита детей», «Здоровье и развитие молодёжи», «Развитие в раннем возрасте».

Но что это за программы? Приведём лишь один конкретный пример «заботы ЮНИСЕФ о детском здоровье». С 2000 года более пяти лет в Екатеринбурге организация «Холис» занималась внедрением в школах методических материалов по «сексуальному воспитанию» и «профилактике различных зависимостей» (наркомании). Существовала она на деньги налогоплательщиков, при поддержке ЮНИСЕФ и в союзе с городским управлением образования. Имело ли к этому отношение Министерство образования РФ? Имело. Оно утверждало программу.

Материалы же данной школьной программы под названием «Ресурсы здоровья» экс-

перты по криминальной психиатрии и наркологии (не говоря о родителях) охарактеризовали как «развращение и наркотизация несовершеннолетних». Несмотря на это понадобилось полтора года, для того чтобы местные чиновники сдались и закрыли организацию.

О методах работы международных организаций типа ЮНИСЕФ с российской «пятой колонной» — в следующей статье.

Вера Сорокина

Война с историей

«Дума» деленинизаторов

Антиимперский пункт является очевидной «точкой схода» псевдо-националистов и либералов

20 ноября 2012 г. зампреда комитета Госдумы по регламенту, депутат от ЛДПР А.Курдюмов предложил перенести памятники Ленину из центров городов и попутно избавиться от некоторых. «Избавиться от за-

силъя Ильича» было издевательски предложено в виде «подарка бывшему вождю» к его дню рождения 22 апреля. Идею убрать часть памятников Ленину, посоветовавшись предварительно с жителями, поддержал и депутат от «Единой России» В.Трапезников. Таким образом, впервые «ползучая деленинизация», де-факто развязанная после назначения в мае этого года министром культуры В.Мединского (см. выпуск газеты от 21.11.2012), заявлена на уровне Госдумы и поддержана партией власти.

Инициировавший деленинизацию фонд «Возвращение» объединяет и видных единокороссов, таких как сам Мединский и первый замсекретаря президиума генсовета ЕР Андрей Исаев, и видных белоленточников. 19 ноября, накануне думских заявлений, в посвящённой «суду над Лениным» пе-

редаче телеканала «Мир» против Ленина выступил Игорь Чубайс. Брат «главного приватизатора» — белоленточник, активист «Возвращения» и, что наиболее характерно, член редколлегии журнала белоэмигрантского «Народно-трудового союза» (НТС) «Посев».

В борьбе с советской топонимикой «Возвращение» действует явственным образом по «прописи» НТС. В 2005 г. в «Посеве» под редакцией С.Волкова и с участием заслуженных НТСовцев, в том числе автора пресловутого антисоветского исторического двухтомника А.Зубова, вышла «Чёрная книга имён, которым не место на карте России». Годом позже Волков стал соучредителем «Возвращения», а «Чёрная книга» — прикладным пособием фонда.

При этом НТС отнюдь не ограничивает-

ся топонимикой, ставя своей целью глобальную десоветизацию. Четыре года назад глава НТС Александр Шведов в интервью на вопрос «Коммунизм рухнул, зачем нам НТС?» отвечал: *«Печально, но мы констатируем, что элементы «советскости» сейчас восстанавливаются. Против них надо бороться. Кроме того, коммунизм не побеждён в головах: социологические опросы показывают, что подавляющее большинство населения уверено, что в Советском Союзе было много хорошего. Наша задача в новых условиях — вести просветительскую работу. Прежде всего среди активной части населения: студентов, преподавателей, журналистов, депутатов, чиновников — всех тех, кто будет влиять на общественное мнение. Наши издания должны помочь им освободи-*

даться от советской мифологии...». Отметим, что указанная «активная часть населения», прицельно «освобождаемая» НТСовским «Посевом» (на паях с распространяющей его через свои сети «Новой газетой»), в ходе недавней попытки оранжевой революции получила от «освободителей» ещё более громкое имя — «креативный класс»...

Прозвучавшие 20 ноября в Думе антиленинские заявления были названы Оргкомитетом «За вынос Ленина!», созданным «Возвращением» вместе с откровенными погромщиками, своей «первой победой». Приглядимся ещё раз внимательно к этому оргкомитету и к одному из его участников — «Русскому общественному движению» В.Милитарёва.

8 августа этого года Милитарёв поведal в ЖЖ о своём предложении, сделанном в разговоре с активистом орг-

комитета М.Налимовым: «Нам совершенно необходимо расширить состав оргкомитета. Пока оргкомитет состоит только из националистов, православных монархистов и казаков, мы обречены на некоторую маргинальность. Совершенно необходимо подключить к нашей работе правозащитников, либералов и социал-демократов. Нужны представители, к примеру, «Мемориала», «Яблока», «Правого дела», «Справедливой России», ЛДПР, «Единой России» и т.д. ... Как я уже говорил, идея похорон Ленина способна создать коалицию националистов, консерваторов, левых и либералов, несравненно более мощную, чем коалиция «Болотной площади».

Милитарёв — вице-президент «Института национальной стратегии», возглав-

ляемого уменьшительным националистом С.Белковским, прямо призывавшим к введению в России режима внешнего управления. И весьма характерно, что именно Милитарёв ещё до обретения антиленинским оргкомитетом либерального и националистического «крыльев» предлагал создать на антиленинской теме «улучшенное Болото». Идея эта, как показывают последние заявления думцев от ЛДПР и «ЕдРа», весьма активно продвигается в жизнь...

Нынче антиленинский оргкомитет, не ограничиваясь одними констатациями своих побед, разрабатывает стратегические планы. 17 ноября он постановил создать комиссию *по расследованию убийства царской семьи*. Руководить ею будет В.Лавров, автор запроса в Следственный комитет об «экстремизме Ленина». Оргкомитет заявил, что бу-

дет добиваться наделения данной комиссии госстатусом посредством сбора 100 000 подписей. Оные решено собирать на пикетах «националистического и языческого (новое определение!) крыла» оргкомитета. Одновременно оргкомитет продолжит начатую Лавровым «экспертизу Ленина» — в том числе, за рубежом.

Экспертиза имеет своей дальней целью осуществление наиболее вредоносного пункта отменённой программы десталинизации фёдоровского Совета по правам человека — вынесения «политико-правовой оценки» действиям советских политиков и спецслужбистов. После такого юридического осуждения тоталитаризма (призванного точно скопировать Нюрнбергский процесс) десоветизация стала бы тотальной — с полномасштабным включением в школьные программы и пр.

С идеей продвижения именно юридического пункта десоветизации выступил в июле 2012 г. на семинаре в Московской школе политических исследований (МШПИ) представитель «Мемориала» А.Даниэль. Данный семинар был отмечен присутствием высокой белоленточной элиты. Открылся он лекцией Пайпса о русской интеллигенции как единственной альтернативе «неправильному» государству. С лекциями выступили белоленточник Рыжков и губернатор Кировской области Белых, накануне семинара засвеченный в сделках с Навальным. От историков — всё тот же автор антисоветского двухтомника Зубов.

Выдвигаемая сегодня идея осуждения «лишь» конкретных советских руководителей (Медведев заявил об ответственности за репрессии «не народа, а Сталина» и пр.) лу-

кава. Простые исторические аналогии подсказывают, что после осуждения в Нюрнберге «лишь» (!) немецких властей, многие десятилетия вслед затем каялся как раз немецкий народ...

На открывшейся в Москве 7 ноября, в годовщину Октябрьской революции, выставке «Преодоление: русская церковь и Советская власть» вновь фигурировало крайне сомнительное письмо Ленина от 18 октября 1922 г. об изъятии церковных ценностей. То самое, «открытое» белоэмигрантами, аргументировавшими его подлинность появлением в собрании сочинений Ленина 1964 г. на с. 666 ссылки на некое письмо. Кто ввёл в 1964 г. на «показательно дьявольской» странице эту ссылку — отдельный вопрос. Но в тексте письма содержится указание членам Политбюро «не снимать копий», а «прочитав в кру-

говую», отметить «на самом документе» своё согласие либо несогласие. При этом на письме — лишь некая пометка Молотова (не члена Политбюро)... С удовольствием сообщил о сём документе в 1996 г. американский советолог Ричард Пайпс в своей книге «Неизвестный Ленин: из секретных архивов».

И, похоже, Пайпс и есть тот эксперт, которого оргкомитет «За вынос Ленина!» собирается привлечь «из-за рубежа». Есть и другие «специалисты» — например, Дж.Вайгель, написавший хвалебную рецензию о «Неизвестном Ленине» Пайпса, член консультативного совета Мемориального фонда жертв коммунизма, католик и автор популярнейшей биографии папы Иоанна Павла II (при её написании Ватикан разрешил «беспрецедентный доступ» в папские архивы). Год назад Вайгель уже написал разносную статью об РПЦ, по-

смевшей призвать к «осторожности» в вопросе о мавзолее Ленина. Отметим, кстати, что в деленинизации, безусловно, виден след не только русской зарубежной церкви, но и Ватикана.

В преддверии юбилейного для Романовых 2013 г. года тема царской семьи всё больше актуализируется.

6 ноября патриарх Кирилл обещал матери «наследника российского престола» великой княгине Марии Владимировне пересмотреть вопрос об идентификации останков царской семьи в связи с обнаружением РПЦЗ новых доказательств, найденных некогда следователем Соколовым и замурованных в брусельском храме. РПЦЗ об этих доказательствах, как утверждается, «знала», но «не считала правильным» их искать, теперь же они были неожиданно обретыны при реставрации.

Странно лишь, что данное обретение произошло летом этого года параллельно с направлением Лавровым запроса об «экстремизме Ленина», на рассмотрении которого РПЦЗ сегодня так настаивает. . .

Множатся визиты Марии Владимировны в регионы: 12 ноября она встретилась с главой Ингушетии, 17 ноября — с губернатором Челябинской области. . .

Примечательно, что «защищать» сегодня православие от Ленина призван Лавров, автор зубовского двухтомника. В 2010 г. прошла презентация этого двухтомника на элитном Валдайском форуме. Открыл её Пайпс, *пришедший в полный восторг от данного издания (сообщавший прессе, что «ищет деньги» для английского перевода и пр.)*. На презентации Зубов довёл до предельной ясности пайпсовскую концепцию Рос-

сии как «страны неправильного развития». (Близка к этой концепции, кстати, и книга Мединского «О тяге русских к «сильной руке» и неспособности к демократии»). Зубов заявил, что «корни неправильного развития России» уходят в XV век: *«Именно тогда, по убеждению академика Юрия Пивоварова, сформировались основные элементы «Русской системы», которую я предпочитаю именовать «Русской ошибкой».* «Русская ошибка», по Зубову, — это *«изгнание греческого митрополита Исидора и провозглашение в 1459 г. независимости от Константинополя, чем русское общество самопроизвольно отделило себя от всего христианского мира».*

Признав независимость Московской патриархии «ошибкой», не щадит Зубов и империю. В ноябре 2011 г. в пивоваровском ИНИ-

Он собрался семинар для обсуждения проблем государственной легитимности (участники — Немировская, глава «Левада-центра» и пр.). Первое заседание открылось докладом Зубова, призвавшим «антикоммунистическую контрэлиту» вернуть Россию к дореволюционной легитимности, установив либо монархию, либо регентство — но обязательно «в границах, которые Россия обрела 12 декабря 1991 г.». Подчёркнуто — никакого возвращения имперских территорий!

Антиимперский пункт является очевидной «точкой схода» псевдонационалистов и либералов. Так, Даниэль на июльском семинаре в МШПИ подтвердил, что юридической оценке должен подлежать не только советский, но и имперский «государственный террор».

О международных интересантах десовети-

зиторского проекта красноречиво свидетельствует устройство антисоветской интеллектуальной «площадки» под названием МШПИ Немировской и Сенокосова (созданной, напомним, в 90-х при Совете Европы и имеющей своим продолжением школы Ходорковского).

Одним из сопредседателей совета директоров МШПИ является А.Волошин, глава совета директоров «Норникеля» и член ельцинской «семьи». Второй сопредседатель — Чарльз Райан, занимавшийся в 90-х гг. приватизацией в Европейском банке реконструкции и развития (ЕБРР), а в 1996 г. создавший ЗАО «ОФГ Инвест» с Борисом Фёдоровым, бывшим руководителем лондонского департамента советских операций в ЕБРР и ельцинским министром. С 2011 г. «ОФГ Инвест» полностью перешла к «Дойче банку», а Райан стал его представителем в Москве.

Александр Волошин – сопредседатель
Совета директоров Московской школы
политических исследований. Фото с сайта
МШПИ

Председателем Международного попечительского совета МШПИ с момента основания и до нынешнего года являлся сэр Родрик Брейтвейт (ныне его сменил редактор «Файненшл таймс» Джон Ллойд) — британский разведчик и посол, с 1993 г. сотрудничавший с «Дойче банком» (вновь этот банк!), а с 1996 г. являвшийся членом совета директоров «Уральских машиностроительных заводов».

Последнее — наиболее интересно! Хозяином «Уральских машиностроительных заводов» стал в середине 90-х идеолог грузинской «тотальной приватизации» Каха Бендукидзе. По совместительству — друг Сенокосова, согласно публичному заявлению последнего, «дающий деньги» на МШПИ. В «Анатомии протеста» в связях с Удальцовым был засвечен некий Гиви Таргамадзе. Немно-

го ранее портал «Джорджиа таймс» засветил беседу Таргамадзе о финансах Удальцова с олигархом и спонсором Саакашвили Кобой Накопия. Так вот, ближайший друг, бизнес-партнёр и проводник Накопия в политике — Бендукидзе. По сути, таким образом была показана связь одного из основных спонсоров и эксперта МШПИ Бендукидзе и Удальцова.

Эмигрантские связи руководства МШПИ также весьма интересны. Многолетним главой «Дойче банка» Москвы (до Райана) являлся Алексис Родзянко, правнук председателя последней имперской Думы. Кстати, именно при «Норникеле» (вотчина Волошина) пристроен вот уже несколько лет в должности советника и сам «российский наследник» великий князь Георгий Михайлович.

Итак, за активной деятельностью МШПИ очевидным образом прослеживается связь

ельцинской «семьи» (Волошин), обретшей в 90-е плотные контакты с преуспевшей в российском бизнесе белой эмиграцией, такими как Родзянко, — и новых оппозиционеров (Рыжков, Удальцов). Как очевиден и маячащий за данной политической композицией союз Грузия–США.

Выводимая сегодня на уровень Думы деленинизация свидетельствует о том, «антибольшевистская контрэлита» вновь всерьёз «заточилась» на развал страны. Субъектами перестройки-2 являются хорошо знакомые по перестройке-1 лица, на этот раз готовые пойти до конца в исправлении фундаментальной «русской ошибки».

Ирина Кургинян

Мироустроительная война

Египет между США и Китаем

Китай демонстрирует, что строительство экономических отношений с арабским миром и африканскими странами не уничтожено пожаром «арабской весны». Нет сомнений, что США не оставят это без ответа

В последние месяцы мировые СМИ закономерно уделяют много внимания обстоятельствам и последствиям прихода к власти в Египте «Братьев-мусульман» в результате президентских выборов. И это внимание понятно, поскольку роль событий в Египте в период «арабских революций» была во многом определяющей для всего региона.

При этом у международных позиций меняющегося Египта имеется важный аспект, о котором говорят мало. Однако без рассмотрения этого аспекта картина происходящего с Египтом была бы слишком плоской. Речь идёт об отношениях Египта с Китаем. А также о лавировании Египта между США и Китаем в условиях конкуренции этих стран за влияние на ближневосточный регион и Африку.

Чтобы показать остроту конкуренции за

влияние на Египет, необходимо разобрать историю развития отношений между Египтом и Китаем в последнее десятилетие. А также взглянуть на современное состояние этих отношений.

Итак, 24 июня 2012 года в Египте было объявлено, что новым главой государства стал Мухаммад Мурси. О новом президенте Египта известно, что он авторитетный представитель «Братьев-мусульман». А также то, что он защищал диссертацию в Университете Южной Калифорнии. И что двое из его детей родились в США и имеют американское гражданство. На президентских выборах в Египте М.Мурси получил 51,7% голосов. Такой процент уже оставляет широкие возможности для будущих политических столкновений. И всё-таки это победа, которая однозначно признана на Западе, прежде всего,

в США. В Белом доме официально поздравили М.Мурси с избранием и подчеркнули, что у США и Египта есть множество общих задач.

Вскоре новый президент Египта получает приглашение от Барака Обамы посетить в сентябре Вашингтон. Однако сентябрьской

встрече Обамы и Мурси не суждено было состояться. Сигналы неблагополучия в отношениях появились уже в июле, когда приехавшую в Египет Хиллари Клинтон на улицах забросали помидорами и ботинками, а вслед ей скандировали «Моника! Моника!».

В последующие месяцы инициатива в развитии диалога с Египтом переходит на сторону Китая. И чтобы точнее обозначить значение этого перехода, надо охарактеризовать недавнюю историю египетско-китайских отношений.

В 1999 году тогдашние главы двух государств Хосни Мубарак и Цзян Цзэминь подписали коммюнике об установлении китайско-египетского стратегического сотрудничества.

Позднее Египет выступил в роли одного из инициаторов создания Форума по

китайско-арабскому сотрудничеству. Форум был создан в 2004 году. Именно в этот период визиты египетских представителей высокого уровня в Китай становятся особенно частыми.

Впоследствии события «арабской весны», прежде всего, в Тунисе, Египте и Ливии, нанесли серьёзный удар по китайско-арабским экономическим отношениям. Ущерб китайских компаний только в Ливии составил, по официальным данным, не менее 18,8 млрд долларов. И всё же эти отношения не были уничтожены совсем. В июне сего года в Тунисе прошло пятое заседание того самого Форума китайско-арабского сотрудничества, который создавался с участием Египта.

Но вернёмся к китайско-египетским отношениям.

В 2005 году объём товарооборота между

Китаем и Египтом превысил 2,1 млрд долларов. Именно в это время, 20 июня 2005 года, тогдашний госсекретарь США Кондолиза Райс заявляет в Американском университете в Каире: *«Мы меняем курс. Мы поддерживаем демократические устремления всех народов. Настало время отбросить все оправдания, сдерживающие тяжёлую работу демократии»*. Закладывается основа будущей «арабской весны».

Тем временем, египетско-китайские отношения переживают небывалый расцвет.

18 июня 2006 года премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао, находясь с визитом в Каире, сказал на пресс-конференции: *«Китай и Египет — страны с древней цивилизацией. ... Я уверен, что благодаря совместным усилиям двусторонние отношения получают дальнейшее развитие, и дружба*

между Китаем и Египтом станет прочной, как пирамида. (Многим ли странам китайские высокие лица говорят такие слова? — М.П.). . . . Я от души желаю египетскому народу больше успехов и надеюсь на вечнозелёную дружбу между Китаем и Египтом, арабскими государствами и Африкой». Во время визита Вэнь Цзябао в Египет была подписана китайско-египетская «Программа реализации отношений углублённого стратегического сотрудничества Китая и Египта».

В октябре 2006 года агентство «Синьхуа» цитирует высказывание Хосни Мубарака: «Египет не считает Китай просто дружественной страной, он видит в нём брата». Таким образом, Египет начал приобретать черты китайского форпоста в сотрудничестве с Африкой и арабским миром.

В целом 2006 год оценивался многими как год «китайского бума» в Египте. В крупнейших египетских вузах учреждаются отделения китайского языка. Каирский университет и канцелярия Национальной руководящей группы КНР по распространению китайского языка за рубежом подписывают документ о намерении открыть при Каирском университете Институт Конфуция. И это лишь некоторые детали обширной программы сотрудничества.

В 2008 году перспективы китайско-египетского сотрудничества оценивались очень оптимистично. К 2010 году планировался рост товарооборота между двумя странами до 5 млрд долларов, а также увеличение китайских инвестиций в Египет к 2012 году до 2 млрд долларов.

К новому этапу отношений Китай и Еги-

пет подошли в 2009 году.

В ноябре 2009 года в египетском Шарм-эш-Шейхе прошла четвёртая встреча на уровне министров в рамках Форума по китайско-африканскому сотрудничеству. На этой встрече премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао объявил о восьми новых комплексных направлениях развития китайско-африканского сотрудничества.

Вообще, китайско-африканский форум в Египте считался суперуспешным. Главным его событием было заявление Вэнь Цзябао о том, что Китай не бросит Африку, несмотря на кризис. В связи с этим предусматривался ряд мер: и списание долгов ряду стран, и поставки медоборудования 30 африканским госпиталям на сумму 73 млн долларов, и бесплатные места в китайских вузах для 5,5 тысяч африканских студентов, и оплата подго-

товки тысяч врачей, учителей и агрономов, и — 100 проектов по производству энергии из возобновляемых источников.

Чуть позже, в середине января 2010 года, министр коммерции Китая Чэнь Дэмин во главе правительственной делегации посетил несколько африканских стран. 18 января он заявил «Синьхуа», что укрепление и развитие китайско-африканского дружественного сотрудничества — это приоритетное направление внешних экономических связей Китая.

Что произошло вскоре после этого в северо-восточной Африке, начиная с конца 2010 года, хорошо известно. «Тяжёлая работа демократии» развернулась там с небывалым размахом. Началась «арабская весна», и одним из главных её полигонов стал Египет.

Как это сказалось на египетско-китайских отношениях?

Оказалось, что не только светский Египет Хосни Мубарака, но и происламистский Египет Мухаммада Мурси чрезвычайно высоко ценит политические наработки в отношениях с Китаем.

Летом 2012 года многим бросилось в глаза то, что первым визитом нового главы египетского государства за пределы ближневосточного региона — стал его визит в Китай. В конце августа Мухаммед Мурси приехал в Китай и привёз с собой 90 бизнесменов. За время визита были подписаны 8 соглашений в области телекоммуникаций, сельского хозяйства, окружающей среды и туризма.

Мухаммед Мурси и Ху Цзиньтао

О событиях 2011 года публичные лица обеих стран подробно не высказывались. Однако египетский посол в КНР Ахмед Резк незадолго до визита Мурси дал агентству «Синьхуа» интервью. В нём Резк заявил, что визит нового египетского президента в Китай, без сомнения, послужит развитию двусторонних отношений по всем направлениям на новом этапе. Египетский посол, между прочим, отметил, что по итогам 2011 (революционного) года внешнеторговый оборот Китая и Египта достиг 8,8 млрд долларов, и что сотрудничество двух стран имеет огромный потенциал.

Параллельно давайте посмотрим, что же произошло с Форумом «Африка–Китай», сессия которого столь триумфально прошла в Египте в 2009 году? Может быть, работа Форума была прервана переворотами в Се-

верной Африке? Оказывается, вовсе нет. 19 июля 2012 года в Пекине прошла очередная, 5-я встреча на уровне министров в рамках китайско-африканского форума. Причём во время самого мероприятия руководитель КНР Ху Цзиньтао заявил, что Китай выдаст африканским странам кредиты на общую сумму 20 млрд долларов. И добавил, что эта цифра вдвое больше того, что было согласовано на предыдущей встрече форума в Шарм-эш-Шейхе.

При этом, по данным правительства Китая, торговый оборот КНР с африканскими государствами в 2011 году (в год «арабских революций») составил 166,3 млрд долларов, что является историческим рекордом. То есть этот показатель вырос на 83% с 2009 года. Так Китай, упорно продвигаясь в выбранном направлении, отвечает на вызов «арабской вес-

ны».

Через месяц после китайско-африканского форума в Китай, как уже говорилось, приехал Мухаммад Мурси. Об этом визите Мурси писали немного, однако визит прошёл, очевидно, в чрезвычайно дружественной атмосфере. Ху Цзиньтао говорил о том, что Китай поддерживает усилия Египта по охране национального суверенитета и независимости, а Мурси благодарил Китай за понимание.

Но выражениями дружелюбия всё не ограничилось. Китай пообещал Египту 200 миллионов долларов кредита. В общей сложности были подписаны договоры о китайских займах и инвестициях на сумму 4,9 млрд долларов, включая проекты электростанции в Верхнем Египте и скоростной дороги Каир — Александрия.

29 августа с Мухаммадом Мурси встретил-

ся У Банго, председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Он позитивно оценил то, что новое руководство Египта делает развитие отношений с Китаем одним из приоритетов внешней политики. Мурси в ответ подчеркнул значимость опыта китайского развития для заимствования Египтом. И добавил, что Египет с уважением относится к избранной китайским народом политической системе.

Правительственная газета China daily писала даже, что «визит Мурси может изменить политический ландшафт Ближнего Востока». Такую заявку можно считать слишком масштабной. Однако и она отражает ту теплоту взаимоотношений Египта с Китаем, которую не уничтожила смена власти в Египте.

Сравним это с совершенно иным отношением в Египте к США, которое предельно

резко проявилось вскоре после возвращения Мурси из Китая.

11 сентября 2012 года у посольства США в Каире собрались две тысячи протестующих против показа в США фильма «Невинность мусульман», оскорбившего их религиозные чувства. Демонстранты ворвались в здание посольства, сорвали с его фасада американский флаг. Этот флаг они разорвали на части, а затем сожгли. На следующий день после атаки на посольство Барак Обама заявил о египтянах: *«Не думаю, что мы можем считать их союзниками, но мы не считаем их и врагами»*. Его встреча с Мурси в сентябре не состоялась.

А ведь только что в мировых СМИ обсуждалось намерение США простить Египту 1 млрд долларов от долга, общая сумма которого составляет 3,2 млрд долларов. По-

сле нападения на посольство было приостановлено и списание долга Египту, и оказание какой-либо иной финансовой помощи со стороны США.

А Китай, между прочим, как раз после этого (в конце сентября) провёл китайско-арабский торгово-экономический форум, на котором присутствовали более 7 000 представителей из 71 страны. Принимались программные документы... Планировалось братание городов...

Пока что Китай демонстрирует, что строительство экономических отношений с арабским миром и африканскими странами не уничтожено пожаром «арабской весны». Нет сомнений, что США не оставят это без ответа. В руках Китая достаточно средств по расширению своего экономического присутствия в Африке. Но в руках США — достаточно

средств для дестабилизации региона.

Очевидно, что противостояние между США и Китаем за арабский мир и Египет, как его важного представителя, отнюдь не завершено. Как не завершены и политические трансформации в Египте, который вступает в новый период нестабильности. И об этом мы поговорим в следующем выпуске.

Мария Подкопаева

Концептуальная война

Управляемый хаос

Концепт Стивена Манна и его проекции на мировую политику

Наверное, нашим читателям не нужно доказывать, что создание хаоса у противника как один из способов ведения войны — явление не новое. Нарушить системы связи и оповещения... Дезинформировать врага насчёт своих планов, дислокации войск, направлений ударов и применяемых средств... Разрушить или прервать коммуникации, ли-

шить врага возможностей подвоза войск и боеприпасов, а также эвакуации населения и предприятий... Обрушить экономику за счёт вброса фальшивой валюты... Навязать пропагандистскую войну, деморализующую войска и население...

Классическая военная наука ставила и решала задачи создания хаоса именно в таком «лобовом», линейном ключе. Между тем, уже с 70-х годов XX века в оборот военного стратегирования начинают входить идеи нелинейной теории сложных систем. Эти идеи, выдвинутые нелинейной термодинамикой, теорией катастроф, синергетикой, теорией фракталов, теорией неравновесной самоорганизации и т.д., иногда объединяют под общей шапкой «науки о нелинейной сложности», или «науки о хаосе».

Не излагая идеи этой науки в целом, при-

веду лишь наиболее важные для нас выводы.

Первый — существуют сложные открытые (то есть взаимодействующие с внешней средой) системы.

Второй — такие системы могут находиться не только в состояниях порядка и хаоса. Они могут находиться также в состоянии «неравновесного порядка» (который при слабых воздействиях способен обрушиваться в хаос) и в состоянии «детерминированного хаоса» (который при слабых воздействиях может самоорганизоваться в относительно устойчивый порядок).

Третий — оба эти процесса возможны лишь при условии, что в системе существуют (или в неё привносятся) специфические «зародыши» хаоса или порядка, называемые аттракторами. Причём переход порядка в хаос и наоборот в таких системах, как правило, про-

исходит очень быстро, что определяют выражением «падение системы на аттрактор».

Аттракторами могут стать некоторые свойства системной среды, условия на границах системы, внешние импульсы и пр. Важное свойство скачков «порядок–хаос–порядок» в таких системах — то, что аттракторов может быть несколько, и на какой из них «упадёт» система — предсказать очень сложно или почти невозможно.

Ещё в 70–80-х годах XX века появились исследования, трактующие некоторые социальные и политические процессы в терминах «падения на аттрактор». Тогда казалось, что это — спекулятивная экзотика. Но вскоре состоялись «бархатные революции» в Восточной Европе, развал Югославии и распад СССР. Эти глобальные перемены произошли слишком быстро для круп-

ных социально-политических систем, всегда обладающих большой исторической инерцией. Что заставило отнестись к политическим идеям «нелинейного управления хаосом» с полной серьёзностью.

Отмечу, что тогда же в мире появился такой тип организаций, как «группа кризисного управления» (Crysis management group).

Сначала такие группы занимались только выводом из кризисного состояния бизнес-корпораций. Однако вскоре активность некоторых групп кризис-менеджмента обнаружилась в сугубо политических процессах. И довольно быстро стало ясно, что многие из таких групп заняты не урегулированием, а конструированием кризисов, причём именно в духе «создания хаоса». Нам известно, что развитие многих военно-политических кризисов — например, в Карабахе, Таджикистане, Бос-

нии, Албании, Косово, ряде других «горячих точек», — не обошлось без активного участия подобных групп.

Чаще всего за активностью таких групп явно или неявно просматривалась организуемая воля определённых государств, их спецслужб или крупнейших корпораций бизнеса. Однако в ряде случаев были налицо как бы независимые «мозговые центры», группы блогеров, частные военные компании, которые проводили собственный (иногда вопиюще несообразный логике любого организованного управления) «хаотизирующий кризис-менеджмент».

Действия таких групп сводятся к следующему.

Первая группа кризис-менеджмента создаёт по заданию атакующей системы аттрактор хаоса, на который «подталкивают» ата-

куемую систему. На перешедшую в состояние хаоса атакуемую систему воздействует вторая группа кризис-менеджмента, которая создаёт в ней либо аттрактор нового порядка, отвечающего интересам атакующей системы, либо следующий аттрактор хаоса, при помощи которого атакуемой системе «навязывают» следующий тип и уровень хаоса.

Здесь нужно оговорить, что почти в любой системе всегда существуют определённые внутренние противоречия (и, соответственно, некоторый внутрисистемный хаос), под влиянием которых и происходит её саморазвитие. Однако в концепции «управляемой критичности» речь идёт о другом. О таких воздействиях на систему, которые преследуют цели её глубокой дезорганизации, вплоть до полного распада системной связности. И далее либо погружают систему всё глубже в хаос,

либо конструируют в ней нужные атакующему субъекту форматы порядка.

То есть в данном случае речь идёт о том, что подготовленные и обладающие нужным инструментарием группы кризис-менеджмента могут за счёт «точечных» слабых воздействий создавать в социально-государственной системе противника те или иные аттракторы хаоса и порядка. И таким образом управлять системой в интересах своих хозяев. Менять порядок, трансформировать хаос в новые формы...

При этом необходимым условием является наличие/создание в атакуемой системе таких «слабых мест» («болевых точек»), которые уже находятся в состоянии, близком к критическому. И в которых не требуется слишком больших усилий для того, чтобы вызвать

«лавину» падения на нужный аттрактор.

Может показаться, что эта модель — сугубо теоретическая.

Институт Санта Фе

Однако ещё в 1984 г. в США под эгидой Пентагона и Госдепа был создан некий «Институт Санта Фе» (иначе его называют «Институтом критичной сложности»). Одним из

его основателей стал знаменитый физик, автор теории кварков и нобелевский лауреат, Мюррей Гелл-Манн. Штат сотрудников был набран из учёных, дипломатов, отставных военных и спецслужбистов. К работе привлекаются аналитики «РЭНД Корпорейшн» и других негосударственных и государственных ведомств.

Теоретическим фундаментом деятельности института стали работы Ильи Пригожина («Порядок из хаоса»), Митчела Уолдропа («Сложность: новая наука на рубеже порядка и хаоса») и Стивена Левина («Сложность: жизнь на грани хаоса»). Главная цель — адаптация теории к прикладным военным задачам. Особое достижение Института Санта Фе, заявленное на его сайте, — то, что «нелинейная динамика» и «теория сложности» с 1994 г. официально «взяты на вооружение»

(то есть используются на уровне боевых наставлений) американским Корпусом морских пехотинцев.

Институт Санта Фе публикует статьи и монографии по тематике «критичной сложности», проводит «открытые» и «закрытые» конференции. На одной из «открытых» конференций в 1996 г. в числе основных докладчиков были, например, Мюррей Гелл-Манн, Збигнев Бжезинский, Карл Билдер, Джеймс Розенау, Роберт Максфилд, Стивен Манн. Названия докладов: «Реакция на хаос», «Клаузевиц, нелинейность и значение образного ряда», «Хаос, сложность и война», и т.д.

Для нас из перечисленных фигур наиболее интересен Стивен Манн. Этот высокостатусный дипломат с 1976 г. специализируется по СССР, а затем по России и СНГ. Работал в разных странах мира, входил в группу непре-

рывного кризисного мониторинга при Госдепе. С отличием закончил Национальный военный колледж, курировал Россию и Восточную Европу в офисе Секретаря по вопросам обороны. В 1998–2001 гг. был послом США в Туркменистане, затем старшим советником Госдепа по энергетической дипломатии в Каспийском бассейне, затем спецпредставителем президента США по евразийским конфликтам. В настоящее время — старший советник компании «ExxonMobil» по внешним межправительственным отношениям.

Стивен Манн теорией хаоса занимается давно. Ещё в конце 80-х годов он проводил исследование работы Клаузевица «О войне» через призму теории хаоса. А в 1992 г. он опубликовал в ежеквартальном издании Пентагона «Параметры» статью «Теория хаоса и стратегическая мысль».

Стивен Манн

В этой статье Манн пишет: *«Даже при отсутствии внешних потрясений успешная сложная система включает в себя факторы, которые толкают систему за пределы стабильности, в турбулентность и переформатирование... Мы мо-*

жем многому научиться, если рассматривать хаос и перегруппировку как возможности, а не рваться к стабильности как иллюзорной цели. . . ».

Вам это не напоминает заявление госсекретаря США Кондолизы Райс в Каирском университете в 2005 г.? То, в котором она сообщила, что Америка на Ближнем Востоке отказывается от обеспечения стабильности и открывает дорогу «тяжёлой работе демократии»?

Но вернём слово Стивену Манну: *«Международная среда является превосходным примером хаотической системы. . . «самоорганизованная критичность». . . соответствует ей в качестве средства анализа. . . Мир обречён быть хаотичным, потому что многообразные акторы человеческой политики в динамиче-*

ской системе... имеют разные цели и ценности».

«Мир обречён быть хаотичным» — не правда ли, сильное заявление в эпоху Клинтона и американских заявлений о стремлении всеми силами установить благой глобальный порядок? А Манн продолжает: *«Каждый актер в политически критических системах производит энергию конфликта, ... которая провоцирует смену статус-кво, участвуя, таким образом, в создании критического состояния... и любой курс приводит состояние дел к неизбежному катаклизменному переустройству».*

Сказано ясно. Главное — перевести систему в состояние «политической критичности». А далее она — при определённых условиях — сама неизбежно ввергнет себя в катаклизмы хаоса и «переустройства»!

Однако о каких условиях идёт речь? Манн поясняет: *«Конфликтная энергия заложена в основы человеческих свойств с того момента, когда индивидуум стал базовым блоком глобальных структур...»*.

Вот так! Именно индивидуализм, блокирующий целенаправленное соединение частных человеческих стремлений и волю в единую историческую волю, является источником конфликтов, гарантирующих погружение атакуемой системы в «катаклизмы хаоса»! А потому тотальный индивидуализм должен стать неопровержимой социальной аксиомой!

Далее Стивен Манн разъясняет, как этого добиться: *«...идеологическое обеспечение каждого из нас запрограммировано. Изменение энергии конфликта людей... направит их по пути, желательному*

для наших целей национальной безопасности, поэтому нам нужно изменить программное обеспечение. Как показывают хакеры, наиболее агрессивный метод подмены программ связан с «вирусом». Но не есть ли идеология лишь другое название для программного человеческого вируса?... С этим идеологическим вирусом в качестве нашего оружия США смогут вести самую мощную биологическую войну и выбирать, исходя из стратегии национальной безопасности, какие цели-народы нужно заразить идеологиями демократического плюрализма и уважения индивидуальных прав человека».

«Хакеры» и «программный вирус» в 1992 г., когда и компьютер ещё был редкостью... Чувствуется, что Манн уже тогда был в данной сфере человеком вполне про-

двинутым. Но это частность. Гораздо важнее его рассуждения об «идеологическом заражении», адресующие к концептам «конца истории» Френсиса Фукуямы и «мягкой силы» Джозефа Ная. И разъясняющие, чем именно нужно заражать противников.

А Манн продолжает: *«С ... американскими ... преимуществами в коммуникациях и увеличивающимися возможностями глобального перемещения, вирус будет самовоспроизводящимся и будет распространяться хаотическим путём. Поэтому наша национальная безопасность будет иметь наилучшие гарантии...»* И далее: *«Это единственный путь для построения долговременного мирового порядка (хотя, как мы видим, никогда нельзя достичь абсолютной постоянности)... Если мы не сможем до-*

стичь такого идеологического изменения во всём мире, у нас останутся спорадические периоды спокойствия между катастрофическими переустройствами».

Слова Манна о «мировом порядке» здесь — дань «политкорректности». Потому что в его докладе — и выше, и ниже — речь идёт исключительно о хаосе. В котором, судя по налёкам Манна на «наилучшие гарантии национальной безопасности США», только у Америки будет возможность сохраниться в качестве «острова порядка» в океане «управляемой критичности» (то есть, глобального хаоса).

А четырьмя годами позже, в 1996 г., Стивен Манн делает на упомянутой выше Конференции в Институте Санта Фе доклад «Реакция на хаос», в котором развивает концепт «управляемого хаоса» уже совсем откровенно

и конкретно.

Но об этом — в следующей статье.

Юрий Бялый

Война идей

Посмотрите, кто пришёл

Ну, и где же здесь обещанное счастье для русского народа, спросите вы?

В начале 80-х прошлого века, в преддверии горбачёвской поры, в советской драматургии появилась вдруг некая новизна — авторы обнаружили и стали комплиментарно предлагать обществу «героя нового време-

ни». А театры — ставить пьесы про этого героя. А зрители — смотреть и обсуждать. Одна пьеса так и называлась: «Посмотрите, кто пришёл!». Не шедевр, мягко говоря, но с претензией на высокую актуальность. И хотя сюжетные ходы этого бесследно для искусства промелькнувшего произведения были надуманными, а диалоги вымученными «под идею», основной пафос всё же нечто отражал в происходящем. Даже не столько отражал, сколько навязывал, надиктовывал позднесоветскому обществу.

Выявленный герой был парикмахером. В данной конкретной пьесе (в соседней он мог быть кем-то ещё из сферы обслуживания, ну или фарцовщиком, или торговым спекулянтом). Будучи введённым в совершенно «не свой» круг, в некую «академическую среду на досуге», он быстро начинает там доми-

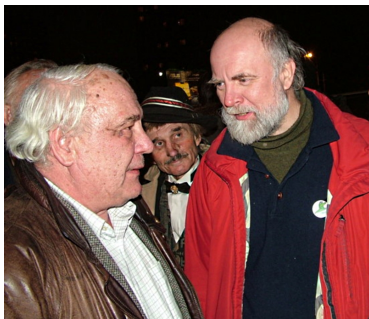
нировать, диктовать свои вкусы, представления о должном и, главное, настойчиво требовать, чтобы при его появлении все восклицали: «Посмотрите, кто пришёл!» Радовались, то есть. В этом и был пафос пьесы — нравится не нравится, а... извините-подвиньтесь, жизнь такова, что вот он, «новый человек», он теперь законодатель моды, и пора нам всем привыкать. Перестраиваться. Да, и радоваться, конечно! Потому что это — жизнь. А над жизнью, как некогда было сказано, нет судьи.

Насчёт судьи, конечно, вопрос спорный (особенно, учитывая авторство сего афоризма), но ещё более спорна уверенность, будто все явления действительности подкидывает нам именно жизнь. А не что-то или кто-то ещё. Вспомнилась же мне эта давняя «движуха» в культуре в связи с реалиями нынеш-

ними — и не культурными, а политическими.

В предыдущем номере газеты, в этом же разделе «Идеологическая война» шла речь о заметном усилении в русском национальном движении позиций национал-оранжистов. Данное, до недавнего времени вполне маргинальное и не крупное направление, представленное фактически несколькими пишущими «национал-уменьшителями» (такими, как А. Широпаев, В. Штепа, К. Крылов) и нешироким кругом их последователей, на настоящий момент переживает — приходится это с сожалением констатировать — определённый взлёт. Что не случайно. А очевидным образом связано с той общей линией на пересмотр русской истории XX века и более ранней (!), которую давно проводят либералы-западники. Эта линия хорошо известна зрителям «Суда времени» и

«Исторического процесса» по выступлениям со «скамейки» Сванидзе—Млечина. И она с началом государственной кампании по «десоветизации» становится всё более серьёзным угрожающим явлением нашей политической жизни. Об этом явлении в целом и его зарубежном бэкграунде — читайте в этом же номере газеты статью И.Кургинян «Дума деленинизаторов».

Алексей Широпаев (справа) и
Владимир Буковский

Так давайте посмотрим, кто же пришёл как «веление времени»? С чем именно? Посмотрим, какова идеология становящейся всё более заметной политической «сущности», назвавшей себя национал-демократией. КТО нам вещает о своей неизбежности и якобы безальтернативности?

Национал-оранжизм не просто тактический союзник оранжизма, он — то же самое и есть по своей сути, но только с особой дополнительной заточенностью на национальную тему. Он пришёл на нашу политическую сцену с твёрдым намерением повернуть, а точнее, прекратить в содружестве с Западом российскую историю. Но сделать это как бы изнутри. Чтобы получилось у русских как бы добровольно. А то ведь и «возбухнуть» могут! Есть прецеденты. Да ещё какие!

Итак, даём слово русским носителям док-

трины о «скверности» русских и российской истории. Заранее принеся извинения читателю и запасшись чисто исследовательским спокойствием.

Алексей Широпаев. Публицист и поэт, в начале 90-х — православный монархист, к «нулевым» — национал-сепаратист, неоязычник и «крокодилист». Автор многих шокирующих текстов, представляющих русских как средоточие всяческой мерзости, порождённой веками имперского существования, а также «азиатчиной», ещё допрежь того пожравшей подлинно русского, новгородского «белого человека». С марта 2010 г. — сопредседатель (наряду с М.Пожарским и И.Лазаренко) «Национально-демократического альянса».

Уже сами заголовки широпаевских работ: «Тюрьма народа. Русский взгляд на Россию», «Тьма-родина», «Вши холодной войны» — го-

ворят за себя. Вот цитата из последней (статья написана, как отклик на известное высказывание про «зарычавшую вошь», появившееся в американской прессе после так называемой Мюнхенской речи Путина 2007 года).

«Дембельский паровоз с развевающими знамёнами вольности уже вовсю летит по нашим просторам. Русские вылезают из многовековых имперских окопов и дружно покидают «западный фронт», не слушая гомонящих «политруков». Впервые в нашей истории идее Мобилизации противостояла идея Великого Национального Дембеля и даже Дезертирства. Дезертирства, которое равняет русских с их полузабытыми Богами.

Скорее вон из окопов и в нашу русскую баню — пропариться, смыть с себя паразитов и вшивый патриотизм! И вот то-

гда на месте России, этого мирового мессинского пугала, возникнет свободное содружество русских земель — Русь, которая вспомнит всё и впустит в свои паруса родной ганзейский ветер, памятный с новгородских времён.

А Западу уже давно пора обращаться не к Империи, а непосредственно к русским. Пока они ещё есть».

Оставим за скобками широпаевские намёки западным партнёрам (вне сомнения, они ими услышаны), а также крокодиловы слёзы о вымирающих русских (не «крокодилисту» лить их, право, но... «крокодилы» тема — отдельная, мы к ней когда-нибудь вернёмся). Подчеркнём только, что данный мотив — хватит мобилизации, русским пора идти сдаваться, причём навсегда и каясь за все исторические грехи — у «нацдемов» центральный. А

сдаваться надо, вестимо, по частям.

Вот что пишет другой сопредседатель НДА Михаил Пожарский в статье «Отделяйтесь!-2» (продолжение его же статьи «Отделяйтесь!»). Оговорив предусмотрительно, что речь идёт о «гипотетической стране, лишь по случайному совпадению имеющей название Эрэфия», автор расписывает для единомышленников некую программу политических действий по отделению региона от России.

«Возьмём, северный регион сказочной страны Эрэфии, который граничит со сказочной страной Финляндией. Регион богат лесом и большим заводом, который из леса делает бумагу. Да и вообще зело красив. Для того чтобы отделить эту область от деспотичной Эрэфии — требуется договориться с какими-либо

западными компаниями — посулить им, скажем так, инсайдерские сверхприбыли после «бархатной революции» в регионе. Получив деньги и информационный ресурс, можно начинать масштабную пиар-кампанию «отделения», напирающую, например, на случай убийства нескольких местных жителей членами этнической мафиозной группировки и полное бессилие действующих властей, надёжно вписанных в некую «вертикаль». Пиар-кампания заканчивается референдумом. Главный вопрос: «Где вы хотите жить — в независимом, свободном, цивилизованном европейском национальном государстве или в вороватой многонационалии и беззаконии (т.е. Эрэфии)? Затем включаются механизмы «автономного действия»...

Далее молодое государство провозглашается, например, Русской парламентской республикой. Первостепенные цели — развитие малого и среднего бизнеса, привлечение иностранных инвестиций. Изрядная часть средств идёт на создание привлекательного образа молодой Республики на международной арене. Другая часть — на развитие туристической сферы. Открываются центры современного искусства, работают программы по поддержке молодых художников. Берётся курс на «переманивание» из Эрэфии всех перспективных специалистов, да и всем русским гражданам Эрэфии открыто предлагается перебраться в новую стремительно развивающуюся Республику.

Постепенно Республика превращается в новый торговый, культурный и туристический центр Восточной Европы. В Республи-

ку стекаются деньги с Запада и лучшие специалисты из Эрэфии. Постепенно Республика вытягивает всех талантливых и перспективных людей из обескровленного тупа гниющей Эрэфии. В конце концов, яркий пример Республики провоцирует масштабную революцию в самой Эрэфии. Она делится на несколько Республик, которые объединяются в Русскую Конфедерацию — новую ведущую силу на мировой арене...

М.Пожарский уповает далее на «талант, деньги и дерзость» и призывает к максимальному исключению уже сейчас государства из своей жизни: «не служить в армии, не платить налоги и т.д.».

Или вот ещё один видный нацдем — признанный идеолог движения Константин Крылов.

Константин Крылов

Он, агитируя, за раскол России, приводит нам в пример Китай (а как иначе — без «китайского опыта» нынче и не чихнёшь!). Опыт же состоит в том, что рядом с материковым Китаем, жившим под властью коммунистов, были Тайвань и Гонконг, и будто бы именно это повлияло на общекитайскую си-

туацию. Как? Крылов отвечает! Оказывается, в «правильных» капиталистических Гонконге, Тайване и прочей Юго-Восточной Азии китайцы *«доказали миру, что узкоглазые МОГУТ... Западные «большие люди»... точно знали, что на китайцев можно положиться. Это не негры, которые не сумели построить ни одного процветающего африканского государства. Китайцы — лошадь, на которую можно ставить»*. Чувствуете эту особую закомплексованность, рвущуюся из каждой фразы «вольного ганзейца», буквально африканскую?

Одним словом, по Крылову, именно разделённость привела Китай к триумфу, и, развивая эту оригинальную мысль о благе разделённости далее, идеолог нацдемов приводит пример более близкий к нам. Это — кто бы думали? — Грузия! Оказывается, «Саа-

кашвили, возродивший Грузию буквально из ничего, пришёл к власти, в том числе, на волне общегрузинского стремления вернуть потерянные земли. В этом он пока не преуспел (если не считать возвращения Абхазии), но результаты его реформ буквально потрясли мир и перевернули все представления о Грузии и грузинах. . . »

Казалось бы, и неумно, и наивно (повторять пропагандистский миф о «грузинском чуде» — это, согласитесь, очень наивно для человека, занятого политикой), но вдруг буквально в следующей фразе Крылов говорит нечто вполне практичное. И циничное. «Для того чтобы раскол страны принёс стране и народу какую-то пользу, необходимо, чтобы страна, от которой откололся кусок, сама находилась в сложном положении».

нии. Если называть вещи своими именами — в положении, когда её естественное развитие ИСКУССТВЕННО СДЕРЖИВАЕТСЯ» (Выделено автором — М.М.).

То есть, если сдерживать развитие всей России и при этом, оторвав от неё маленький кусок (см. выше), организовать в него западные вливания (известная стратегия искусственной накачки стран-сателлитов), то находящиеся в бедственном положении страна и народ... Что, чудесным образом возродятся? Нет, всё погрузится в хаос и рассыплется окончательно (опять же смотри выше, у Пожарского).

Ну, и где же здесь обещанное счастье для русского народа, спросите вы?

А кто вам обещал счастье, кто вообще сказал, что в системе нацдемовских представлений этот поганый народ заслужива-

ет счастья? Не-е-ет! Русский народ — это «особ статья» в рассуждениях данных деятелей, использующих (по недоразумению, видимо) слово «национальный» в названии своей партии. Описание национал-демократами русского народа стоит отдельного неторопливого изучения. Как и их описание русской истории, её героев и антигероев. Как и то, что сами они из себя представляют — так сказать, феноменологически. Раз уж мы задались целью посмотреть, КТО ПРИШЁЛ, давайте не будем торопиться.

Мария Мамиконян

Диффузные сепаратистские войны

Поморский миф

Часть российской элиты сейчас покровительствует регионалистским тенденциям, которые ведут страну к гибели

Одно из направлений диффузной сепаратистской войны, ориентированной на развал России, — разработка и внедрение в общественное сознание разного рода этнических и региональных мифов, подчёркивающих «исторически сложившуюся отличительность»

той или иной группы населения.

Как правило, на первом этапе такие «мифотворцы» занимаются последовательной фальсификацией истории, подменяя реальные исторические факты легендами и окружая их «облаками» вольных интерпретаций.

Но если таких мифотворцев вовремя не останавливает доказательное научное опровержение их сочинений, то следующими шагами оказываются заявления «об ущемлении прав и свобод» придуманной «этноотличной» части общества, притязания сначала на культурную, а затем и на политическую автономию. А далее — вплоть до призывов к созданию независимой государственности.

Яркий пример подобного развития событий — скандальная ситуация, сложившаяся вокруг активистов так называемого помор-

ского движения.

21 ноября 2012 года в Архангельске начался суд над главой Поморского института коренных и малочисленных народов Севера, председателем Ассоциации поморов Архангельской области Иваном Мосеевым. Мосееву предъявлено обвинение по статье 282, ч. 1 УК РФ: возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (что грозит лишением свободы до двух лет).

Поводом для обвинения стало высказывание И.Мосеева в дискуссии по статье местного регионалиста, журналиста А.Беднова «Поморье в евразийском мире» на сайте «Эхо Русского Севера».

Иван Мосеев

Один из критиков «поморского мифа», сотрудник Северного Арктического федерального университета А.Халтурин так прокомментировал статью: *«Сейчас автор призывает разделиться на регионы, а... послезавтра — присоединиться к Северной Европе. Цари и коммунисты собирали страну, поморы хотят её развалить... Поморы! Уймитесь. Нас... в Архангельской области — 1 млн 200 тыс. Вас, поморов — всего 2 000... Мы не допустим, чтобы лидеры поморов оторвали область от русской цивилизации».*

Ответ Мосеева был таков: *«Что ты с нами сделаешь? Вас миллионы быдла, а нас 2 тысячи людей».* В этой фразе суд увидел признаки разжигания национальной ненависти в отношении русских.

Многочисленные защитники «главного

помора» Архангельска развернули вокруг этого процесса скандальную информационную кампанию. Один из местных «белоленточников» пустил слух, что Мосеева собираются судить по статье ст. 275 УК «государственная измена» (здесь наказание — лишение свободы от 12 до 20 лет). Эту «утку» подхватили скандинавские, английские и отечественные СМИ, представляя Мосеева «новой невинной жертвой путинского режима». Норвежский эксперт П.Каате сразу связала обвинение с принятием в России нового закона о некоммерческих организациях. Организация «норвежских поморов», с которой сотрудничает Мосеев, стала защищать «учёного», занимающегося *«исключительно укреплением культурно-исторических связей между Архангельской областью и Северной Норвегией»*. Консул Норвегии в Архангель-

ске, директор центра «Баренц-секретариат» А.Шалев заявил, что *«норвежское финансирование поморских организаций — это миф. Мосеев участвовал в совместных гуманитарных проектах».*

В защите «мечтателя о создании Поморской республики» и «собирателя поморского фольклора» проявились и карельский регионалист Штепа, и член Координационного совета «оранжевой» оппозиции Д.Быков, вешающий своим поклонникам на уши лапшу «о цветущей сложности США». И игнорирующий факт гражданской войны в Америке, в ходе которой было — ради избавления от этой цветущей сложности — уничтожено чудовищное количество конфедератов. Под сурдинку выдуманной американской «цветущей сложности» Быков говорит о необходимой независимости Дальнего Востока, Сибири и Татар-

стана.

Местные защитники Мосеева из либерального и националистического лагеря ополчились против историков, публицистов и активистов Общественного движения «Суть времени», которые указывают на провокационность действий лидеров «поморского движения».

Отвечаем. Наше движение борется за своевременное разоблачение исторической лжи, а не за посадки. Но если историческую ложь не разоблачить вовремя, то позже возникают две плохие альтернативы. Либо сажать — либо проводить перестройку-2 и заливать страну кровью междоусобных разборок.

Но вернёмся к Мосееву.

Почти 25 лет «поморство» будоражит местных регионалистов. Оно стало предметом «исследований» некоторых учёных, ак-

тивно поддерживается частью областной либеральной элиты. И, наконец, по инициативе местных регионалистов вошло в качестве особой учебной дисциплины в стены ведущего ВУЗа Архангельска — Северного Арктического федерального университета.

Ещё в 1987 году в Архангельском медицинском институте возник «студенческий кружок», где будущий врач И. Мосеев обсуждал с товарищами «поморскую идею». А в январе 1991 года в газете «Волна» появилась статья Мосеева «Мы — за Поморскую республику» со следующим заявлением: *«ЮНЕСКО разрабатывает план создания объединённых штатов Европы на основе существующих европейских государств. У Архангельской области есть реальная возможность в будущем стать одним из таких штатов».*

Отметим, что в начале 90-х годов XX века сторонники «автономизации» своих регионов и получения ими широких политических и экономических прав активизировались по всей России. Вспомним хотя бы идеи «Уральской республики», «Сибирской республики», «Карельской республики», «Европейского Кёнигсберга» и т.д. Так что молодому Мосееву было на кого равняться.

И он явно действовал не в одиночку, а выражал позицию части региональной элиты, заражённой сепаратистскими настроениями. Именно эта часть элиты в тот момент начала требовать признания поморов «коренным малочисленным народом России». Этот статус должен был предоставить жителям побережья не только льготы при ведении традиционных промыслов, но и отдельное «*право на владение и пользование традиционны-*

ми территориями и природными ресурсами наравне с другими коренными народами Севера».

С 1992 года И.Мосеев участвовал в создании и деятельности нескольких поморских организаций, которые в ноябре 2011 года объединились в «Ассоциацию поморов Архангельской области».

В сентябре 2007 года состоялся I объединительный съезд поморов. В принятой Декларации, кроме предъявления права на территорию и ресурсы, содержались и такие программные пункты:

«Мы, поморы, коренной народ российского Севера, традиционно испокон веков проживающий в Архангельской, Мурманской областях, республике Карелия и Ненецком автономном округе, заявляем о своём праве на существование в качестве

самостоятельного народа Российской Федерации, равного по правам другим коренным народам нашей страны.

Мы, поморы, заявляем о праве своего народа на сохранение и развитие собственного традиционного уклада жизни, культурного своеобразия и особой поморской этнической идентичности».

К этому времени лидеры «поморского движения» уже наладили тесные «культурно-исторические связи» с «норвежскими поморами». Устраивались выставки, конференции, экспедиции, выпускалась соответствующая литература. Утверждается, что первые издания, посвящённые восстановлению поморского языка («поморской речи») спонсировались американским Фондом Форда и норвежским «Баренц-секретариатом». Сборник поморских сказок

Мосеева (на русском, норвежском, поморском языках) в 2010 году частично оплатили норвежцы.

Вряд ли «поморское движение» в Архангельской области могло развить такую активность без «административного ресурса», причём не только на региональном уровне (где мэр и губернатор участвуют в мероприятиях поморов). Но для такой активности была ещё нужна и «интеллектуальная подпитка».

В 90-е годы, в период сокрушительного разгрома «либеральными реформами» всех отраслей советской экономики, науки и культуры, свой вклад в разработку поморской тематики внесла часть научной интеллигенции, связанная с Архангельским пединститутом и польстившаяся «ради выживания» на гранты зарубежных фондов. Это отразилось и на изменении названия института: в 1991

году он был переименован в Поморский государственный педагогический университет, в 1996-м — в Поморский госуниверситет им. Ломоносова (в 2011-м вошёл в состав Северного Арктического федерального университета — САФУ).

Здесь следует особо отметить «заслуги» бывшего ректора Поморского университета профессора В.Булавина (1946–2007), с середины 90-х активно занимавшегося темой «поморского этноса». По словам ряда коллег профессора, делалось это при поддержке «либералов из окружения А.Чубайса». Позже один из этих либералов — А.Кудрин — стал почётным доктором и председателем попечительского совета САФУ.

Исследования В.Булавина, изложенные в пятитомной монографии (и затем ставшие учебным материалом для студентов и «дока-

зательной базой» для обоснования претензий лидеров «поморского движения»), содержат ряд, мягко говоря, спорных заявлений.

Например, по Булавину: *«Название «поморы» возникло не позднее X–XII веков... Поморы — русскоязычная группа этноса, заселившая (с XII века) берега Белого и Баренцева морей...»*

В XV–XVII веках Поморьем назывался обширный экономический и административный район по берегам Белого моря, Онежского озера и... вплоть до Урала...

Только завоевательная и репрессивная политика Москвы в XV–XVI веках воспрепятствовала складыванию четвёртой по счёту восточнославянской нации — северороссов».

Эти и другие заявления опровергаются исследованиями других специалистов, опираю-

щихся, в том числе, на те исторические источники, которые Булавин недобросовестно интерпретирует.

Во-первых, ни один из историков каких-либо упоминаний о поморах в источниках ранее XVI века не находит.

Далее, профессор А.Куратов утверждает, что *«правильнее рассматривать поморов как жителей только Беломорского побережья, представляющего собой область расселения специфической локальной группы северорусского населения»*.

Сотрудник Музея антропологии и этнографии РАН д.и.н. Т.Бернштам считает *«выделение поморов в особый народ не только нецелесообразным, но и абсолютно ничем не обоснованным»*, и расценивает такое выделение как *«ненаучные спекуляции»*.

Историк Д.Семушин пишет: *«Все ранние*

упоминания поморов первой половины и середины XVI века относятся к береговой оконечности Белого моря, носящей со времён Средневековья название Поморского берега. . . Логично предположить, что первоначально под «поморцами» в XVI веке понимался не особый народ (этнос), а локальная группа населения, получившая название от конкретной местности на побережье Белого моря. . . Этнографическая группа исторических, а не мифических поморов возникла на основе этнического контакта трёх народов: русских, карел и лопарей. . .

Все существующие исторические источники XVI века говорят о «малом» Поморье и не подтверждают тезиса о существовании в этот период «большого» Поморья, протянувшегося от Белого моря и

Белоозера на западе до Урала на востоке».

В «исследованиях» Булавина и его коллег поражает то, с какой бесцеремонностью эти «специалисты» интерпретируют фактически в антирусском ключе историю края, не тронутого татаро-монгольским нашествием и считавшегося «солью Земли Русской».

Тем не менее, последователи Булавина и их норвежские партнёры активно отстаивают и развивают идеи «учителя». Его ученик Мосеев и возглавил созданный в начале 2012 года в рамках САФУ «Поморский институт коренных и малочисленных народов Севера». Но этот шаг стал лишь формальным закреплением давних связей между Мосеевым и коллективом САФУ. Ведь они совместно ведут международную научную программу (которая, впрочем, требует отдельного рассмотрения).

Здесь же подчеркнём следующее.

«Либеральные реформы» последних 20 лет поставили на грань выживания большинство населения России, в том числе и жителей территории, называемой Поморьем. Часть российской элиты, имеющая прямое или косвенное отношение к этим «реформам», сейчас, пользуясь «плодами своего труда», покровительствует тем регионалистским тенденциям, которые ведут страну к гибели.

В Архангельской области этот процесс, под лозунгами возрождения «коренного поморского народа», возглавили люди, давно грезящие Поморской республикой и перспективой отделения от России территории, богатой нефтью и газом. Эти лидеры «поморского движения» строят своё «будущее» совместно с норвежцами и американцами, которые давно хотят осваивать энергоресурсы Русского

Севера.

Но нашим поморам при этом вряд ли что-либо достанется.

Эдуард Крюков

Метафизическая война

Скала

Что должны делать люди, желающие сформировать армию «Анти Ч»?

В романе Томаса Манна «Избранник» герой, осознав чудовищность своего метафизического падения, подвергает себя страшному наказанию. Он просит лодочника отвезти его на одинокую скалу, торчащую посреди вод. И больше никогда к этой скале не приближаться. Когда через какое-то время люди всё-таки

приплывают к скале, они видят на ней даже не человека, а скорчившееся существо, чем-то похожее на ежа. Люди подбирают это существо. И оно начинает приобретать черты праведника. Праведника восхваляют. При его появлении в Риме колокола начинают звонить сами собой. Праведник становится Римским Папой.

Излагаю эту историю столь сжато, что искажения неминуемы. Впрочем, читатель может сам, если захочет, прочитать и этот роман, и другие произведения Томаса Манна. Писателя, стоящего в одном ряду с величайшими литературными гениями XX века. Такими, как Фолкнер, Горький и Шолохов. Кстати, я убеждён, что формирование полноценной контрэлиты, способной преодолеть «ситуацию Ч», невозможно без одновременного освоения гуманитарного и естественно-

научного (а также технического) знания. Поскольку, большая часть молодёжи, вошедшей в «Суть Времени» (а «Суть Времени» — это движение по преимуществу молодёжное), — технари (шире — естественники), то для них проблема освоения гуманитарного содержания является одной из важнейших. Что же касается гуманитариев, то им придётся осваивать определённое естественно-научное содержание.

Гуманитарное содержание, в свою очередь, включает научное и культурное. Говоря о «культурном содержании», я, естественно, включаю в него и «собственно духовное» содержание.

Введём компьютерную метафору. Ваш мозг (и не он один) должен обзавестись базой данных (а также знаний и чего-то ещё), позволяющей вам бороться с «Ч». В этой ба-

зе должны находиться и понятия, и образы, и символы. Понятия, а также способы пользования ими (то бишь понятийный аппарат) предоставляет наука. Гуманитарная наука отличается от естественной тем, что последняя рассматривает исследуемое как объект. А себя как субъект. И имеет к этому полное основание. Ибо камень, который исследует физик, не знает о существовании физика и процедуре исследования.

Гуманитарная наука занята не камнем, а человеком. Его деятельностью. Творческой, в том числе. Его внутренним миром. Такой объект уже не является объектом в строгом смысле этого слова. Вы, например, изучаете человека. А человек, сообразив, что к чему, и ознакомившись с вашим методом, дурит вам голову.

Полководцы враждующих армий способ-

ны так дурить друг другу голову? Конечно, способны. На этом основано всё искусство войны. Заметьте, искусство, а не наука! То же самое вытворяют спецслужбы враждующих стран. И называется это Интеллектуальной Игрой.

Там, где отношения субъекта с объектом переходят в отношения субъекта с субъектом, наука, в строгом смысле этого слова, кончается. Ибо наука — это лишь одна из возможных интеллектуальных процедур. Совокупность постигающих процедур — это множество, в которое наука входит в виде подмножества. А, поскольку, эмоции тоже могут быть средством постижения, то и искусство входит в множество постигающих процедур.

Знания о человеке можно получить, читая толстые книги по психологии. Но их можно получить, и знакомясь с произведениями

писателей: Толстого, Достоевского, Чехова. И неизвестно, что больше даст тебе в плане постижения человека.

То есть я-то убеждён, что чтение Толстого, Достоевского, Чехова — больше даст. Но это не значит, что я против чтения психологических монографий. Помню, кстати, как моя мать, известный филолог, знакомилась с размышлениями Фрейда по поводу тайн шекспировского Гамлета. «Ну, как?», — спросил я её, после того как она завершила знакомство с фрейдовскими размышлениями. Она ответила: «Очень трогательно». Выдержала длинную паузу и добавила: «И очень наивно». После чего сказала: «Я не претендую на постижение последних тайн Гамлета. Но мне кажется, что вся тайна в том, что Гамлет очень любит своего отца. Вот и вся тайна».

Многие говорят о национальной идее.

Но преодолеть «Ч» может только «идея-чувство». Просто идеи мало. В ХХІ веке её недостаточно даже для страны, не попавшей в «Ч». Итак, нужно нечто большее, чем идея. И сопряжённое с высокой огненной страстью. Обрести подобное можно, только занимаясь и идеями (уже одно это требует в ХХІ веке глубокого синтеза разного рода наук), и чувством. А где чувство, там уже одних наук мало. Ещё Сократу, кстати, сообщалось об этом. Но тогда подобный месседж посылался только отдельным философам, которые могли его игнорировать. А сегодня необходимость широчайшего синтеза — это месседж, посылаемый всем и каждому. Проигнорируем этот месседж — всё человечество окажется в «Ч».

Контрэлите, желающей спасти Россию от «Ч», нужно взвалить на себя огромный груз. А поскольку сформироваться эта контрэлита

может по преимуществу из социальных низов (слишком уж протухли верхи), то и без того огромные трудности становятся совсем уж гигантскими. И иногда спрашиваешь себя: «Как люди это выдержат?»

Но ведь не раз в истории они это выдерживали. И под нагрузками не сгибались. Хотя нагрузки были огромными. Советские военачальники — по преимуществу выходцы из социальных низов. Немецкая военная аристократия (прусская, прежде всего, но и не только) превосходит по компетентности и силе духа все военные аристократии мира. Война — это тончайшее из искусств. И одновременно это наука. Когда могли её постичь советские выходцы из социальных низов? Но ведь постигли. Советская операция «Багратион» признана самой совершенной в истории мировых войн.

Почему постигли? Потому что учились с неукротимой страстностью. И огромной целеустремлённостью. Тут всё решает степень накалённости смысла, побуждающего тебя к работе. Если смысл по-настоящему накалён, ты можешь выдержать гигантскую рабочую нагрузку и не надломиться.

Только на основе такой подвижнической работы может сформироваться контрэлита, по настоящему воюющая с «Ч». И понимающая, кстати говоря, с чем именно она воюет. Что именно «лежит на весах, и что совершается ныне». Уже одно это понимание требует колоссальных усилий. Ибо «Ч», порождённое перестройкой на постсоветском пространстве, — это только первая проба пера. Россия в очередной раз оказалась слабым звеном. Именно по ней нанёс первый удар «Чёрный орден», заявивший о том, что он усмирит и поработит

Историю ради сохранения власти правящего класса. Мы имеем полное право называть такой Чёрный орден контристорическим субъектом (сокращённо КИС).

КИС сформировался окончательно году эдак в 1925-м. В него вошли представители верхушки буржуазного класса, разорвавшие с гуманистической буржуазностью (она же проект Модерн), элитарно-антигуманистические интеллигенты и реликты добуржуазных аристократий. Итальянская и испанская чёрная аристократия... Очень разные контрбуржуазные группы, враждующие между собой (Бурбоны, Габсбурги и так далее)... Прусская аристократия... Радикально-антигуманистические элитарные секты, решившие, что пора вылезать из нор, где они прятались по много столетий... И так далее.

Всё это образовало очень причудливый сплав. И лихорадочно стало оформлять себя сообразно поставленной сверхамбициозной задаче. В самом деле, разве может быть более амбициозная задача, чем война с Историей?

А тут ещё мировой кризис 1929 года... Чувствуя, как почва ускользает из-под ног, как время скукоживается, КИС решился на фашизм. Попытки поделить фашизм на совсем плохой нацизм и не очень плохой фашизм — типа итальянского или испанского — это чушь собачья. Фашизм един. И он представляет собой первого гомункула, выведенного в алхимической колбе КИС.

Гомункул оказался ничего себе, но с причудами. Но не это главное. А то, что советский человек (для врага абсолютно тождественный русскому человеку) воодушевился новым историческим идеалом. И в этом во-

одушевлённом состоянии стал воевать с гомункулом, выведенном в колбе КИС.

КИС, испугавшись буйности гомункула, поддержал советскую войну против этого гомункула. Потом — засунул гомункула в свою колбу. И не просто гомункула он туда засунул. А всё, что гомункул понасобирал. Я имею в виду и материальные ценности, и определённые знания. То же самое эсэсовское «Ананербе» накопило много знаний, проводя эксперименты над людьми. А ведь не оно одно эти знания накапливало. Гомункул, которого разгромил советский человек, сохранил все накопленные знания. Все материальные ценности были аккуратно вывезены и инвестированы в дело. Все ценные кадры были пристроены (для чего было создано много организаций — Die Spinne («Паук»), ОДЕССА и так далее)

Произошло примирение как бы поверженного гомункула с не отказавшимся от своей цели западным КИС. Гомункулу дали возможность опомниться и воспрянуть. Связь верхушечной буржуазии, предавшей Историю, антигуманистической интеллигенции и чёрной аристократии была укреплена. А тут ещё и «примкнувший к ним гомункул». Контристорический субъект, он же глобальный Монстр — резко укрепился. Гомункула серьёзно переформатировали. Поднакопив знаний о человеке, освоившись с возможностями, предоставляемыми второй половиной XX века (одно телевидение чего стоит), глубоко проникнув в ткань западных спецслужб, перестроив под глобальные цели международную преступность и многое другое, КИС решил атаковать СССР. Причём не жёсткими способами, как это делал фашистский гомун-

кул, а иначе.

КИС хотел отомстить СССР за любовь к Истории и сохранение потенциала историчности. Он хотел отомстить ему за победу над гомункулом в Великой Отечественной войне. И наконец, он хотел отомстить ему за сбережение в коллективной душе и коллективном разуме определённых возможностей, не позволяющих уничтожить Историю.

КИС нанёс страшный удар. Перед тем, как его нанести, КИС вступил в сговор с нашей номенклатурой. Точнее, с её самой элитной и наиболее стухшей частью. Эта стухшая часть нашей номенклатуры и так называемой золотой молодёжи восхищалась Гитлером ещё в ходе Великой Отечественной войны. Говорят, что узнавший об этом Сталин, сказал: «Проклятая элита!». Но родители вымолили у беспощадного Кобы прощение для своих деток.

И, видимо, в благодарность за это прощение потом измывались над Кобой особо пакостно.

Впрочем, конечно, дело не в этих детках. А в том, что наша номенклатура к середине 60-х годов тоже стала контристорическим классом. То есть осознала, что продолжение Истории возможно только в том случае, если она передаст власть совершенно новым группам. Впрочем, нам ещё придётся разбирать этот сюжет более подробно. Сейчас же — зафиксируем главное.

Западный КИС, ставший к середине 1960-х годов общемировым, подключил к себе некий советский КИС. И помог нашему КИС выйти на ударные позиции. Нахождение на этих позициях было использовано для подготовки контристорического взрыва и усыпления населения, обладавшего до этого усыпления определённым потенциалом историческо-

го Эроса.

После того как была накоплена контристорическая взрывчатка и осуществлён контристорический взрыв под названием перестройка, сформировалась наша «Зона Ч». Наша «Зона Ч» воспринимается глобальным КИС (а после победы над СССР КИС фактически стал глобальным) как форпост в войне с Историей. Недаром так яростно велась война с советской, да и всей нашей тысячелетней историей. Под маской войны с конкретной историей КИС воевал с историей как таковой, с самой историчностью, а значит, и гуманистичностью, и так далее.

Создав «Зону Ч», КИС поселил «Ч» в каждого её обитателя. Вопрос лишь в том, в какой степени разные обитатели «Ч» оказались восприимчивы к «Ч». И какую именно разновидность «Ч» они восприняли. Кто-то

воспринял исходящий от «Ч» Танатос и стал элитой «Ч». А кто-то увял, заснул — опять же — в большей или меньше степени. И стал порабощённым «Ч» доходягой.

КИС прекрасно понимает, что находящееся в таком состоянии общество можно использовать для эскалации «Ч». И сжечь (ликвидировать) дабы ускорить подобную эскалацию.

Но что должны делать осознавшие эту коллизию люди, желающие сформировать армию «анти Ч»? Что они должны сделать, дабы стать соразмерными задаче победы над КИС и его «Ч»? И могут ли они что-то сделать, если ресурсы их крайне ограничены, КИС силён как никогда, его «Ч» носит всепроникающий характер, а люди, вставшие на позицию «анти Ч», отягощены всем тем, что проистекает из их крайне долгого пребывания в «Ч»? Конечно, они могут этому проти-

востоять — если захотят. Но сделать им придётся примерно то же самое, что сделал герой Томаса Манна, соединив себя со скалой. Как выглядит сегодня это соединение? Является ли оно лишь образом или знанием, позволяющим обрести силы? Без ответа на этот вопрос невозможна метафизическая, а значит и никакая другая война с КИС, сооружающим «Ч».

Сергей Кургинян